

# Г. А. Крылов

## Словарь ошибок русского языка

*Сколько много лет знаю этого спортсмена, он всегда стремился достигнуть самых высочайших рекордов. Одень пальто — сегодня холодно. В магазине на видном месте висит преискуронт цен.*

Вас что-то смутило в этих предложениях? Вы хотите говорить на правильном русском языке? Тогда мы единомышленники, и вы не ошиблись, купив эту книгу.

Годы реформ ударили не только по благосостоянию людей, по промышленности, по образованию, медицине... едва ли не самый сильный удар достался русскому языку. Наши прежние идеологизированные радио и телевидение говорили много глупостей, но на правильном русском языке. Наша журналистика сочиняла хвалебные оды партии и правительству; от такого чтива поташнивало, но, по крайней мере, претензий к его грамотности предъявить было нельзя. Передовицы в газете «Правда» были написаны суконным языком, но их можно было использовать как орфографический справочник. Опечатка или ошибка были событием чрезвычайным. Купив книгу, мы, бывало, находили в ней вкладыш «Замеченные опечатки», в котором редакция извинялась перед читателями за допущенные ошибки и приводила правильные варианты. Эпоха гласности, а потом и свободы печати сняла не только идеологические запреты, но, к сожалению, и запрет писать и говорить неграмотно. Безграмотная реклама, косноязычные политики, убогие переводы американских боевиков, по которым теперь чуть ли не с пеленок учатся говорить дети, — все это наносит ущерб одному из главных наших национальных достояний: русскому языку.

«Верните степендии» (все примеры ошибок в нашем словаре мы приводим в зачеркнутом виде) — такой плакат видел автор этих строк на одной из студенческих демонстраций. Грустно. И показательно. Ведь студенты всегда считались наиболее культурной частью общества. Что же это за студенты, которых не научили правильно писать слово «стипендия»?

Наш словарь — попытка остановить это отступление русского языка по всему фронту и заложить основы для будущей контратаки на безграмотность.

Давайте говорить и писать грамотно!

Чтобы ориентироваться в словаре ошибок, вам придется познакомиться с несколькими терминами, которыми мы будем пользоваться.

**Просторечиями** называются слова, которые из-за грубости содержания или резкости оценки стоят на грани литературного языка и употребляются в основном в бытовой речи. К просторечиям может быть отнесен, например, глагол *заткнуться* в значении «замолчать» или существительное *глиста* в значении «высокий тощий человек».

**Разговорные формы** — это слова, употребляющиеся главным образом в живой разговорной речи. К таким словам можно отнести, например, разговорное название голубя — *гуля*, или существительное *газировка*, или наречие *запросто*.

**Норма** — это слово, принятое в литературном языке.

И, наконец, **литературный язык** — это не только язык литературы, но и правильный русский язык, на котором должны говорить образованные люди, а именно им в первую очередь и адресован этот словарь

**Абонемент** и **абонент**, запомните, кто есть кто в этой парочке, и тогда можете пользоваться этими словами без боязни ошибиться и произнести какую-нибудь нелепицу вроде: «*Мой библиотечный абонент истек*». Итак, **абонемент** — это право пользования чем-либо в течение определенного срока и документ, подтверждающий это право. А **абонент** — это обладатель абонементов. Давайте же пользоваться этими словами по назначению: «*Мой библиотечный абонемент истек*» и «*Я являюсь абонентом телефонной сети*».

**Автобиография**, поскольку первая часть этого существительного (*авто*) в переводе с греческого означает «сам», «само», слово это имеет значение «биография, написанная самим собой». Поэтому предложение: «*Писатель написал свою автобиографию*» некорректно (достаточно сказать: «*Писатель написал биографию*»). Ведь автобиография, по определению, и есть биография, написанная автором; написать чужую автобиографию или автобиографию за кого-то просто невозможно.

**Автопортрет**, сопроводим это слово таким неправильным примером: «*Художник написал свой автопортрет*» (следует говорить: «*Художник написал портрет*») и отошлем читателя за комментарием к слову *автобиография*. Тот, кто внимательно прочел предыдущую статью, уже знает, почему приведенный здесь пример неправилен.

**Адрес**, см. **местожительство**.

**Академик**, в написании этого слова ошибиться трудно, а вот в произношении... Некоторые склонны произносить это слово «красиво»: [акадЭ мик], но единственно верным будет произношение с мягким «д», как, например, в слове *дело*.

**Аксиома**, о том, что аксиома, по Евклидовой геометрии, это положение, не требующее доказательств, известно всем, кто доучился в школе до седьмого класса. Мы полагаем, что среди пишущей братии нет людей, не взявших планку на этой высоте. И тем не менее... *То, что Газпром крупнейшее акционерное общество России, — аксиома, не требующая доказательств*. Вероятно, недоучился автор, если считает, что бывают аксиомы, требующие доказательств.

**Алиби**, это слово, восходящее к латинскому *alibi* — «в другом месте», является юридическим термином и означает, что во время совершения преступления подозреваемый находился в другом месте и потому не может быть признан виновным. Поэтому правильно будет: «*У него алиби: во время убийства он находился на собрании, где его видели десятки людей*». И абсолютно неприемлемо употребление слова алиби в значении «невинность», как это сделано в следующем предложении: *Свидетели подтвердили алиби (нужно невинность) задержанного — он нанес телесные повреждения пострадавшему, защищаясь от нападения*. К сожалению, такое неправильное словоупотребление — не редкость.

**Алфавит**, приводим это слово для того, чтобы обратить внимание на ударение: оно на последнем слоге: *алфавИт*.

**Аничков**, вряд ли вы найдете петербуржца, не знакомого с этим названием (Аничков мост, Аничков дворец), но вот тех, кто правильно произносит это слово, — единицы: эта старинная дворянская фамилия имеет ударение на втором слоге: *АнИчков*.

**Ампутировать**, словарь утверждает (а словарь обычно знает, что делает), что это слово означает «производить хирургическую операцию по полному или частичному

удалению конечности или какого-либо органа». Не очень это приятная тема, как видите, но говорить о ней заставил такой журналистский перл: *В больницу доставили пострадавшего в автокатастрофе с ампутированной по локоть рукой*. Страшное дело. Вы только представьте: мало того, что человек в автокатастрофу попал, а ему еще кто-то по дороге в больницу взял да руку по локоть ампутировал. Вот это зверство. Впрочем, из дальнейшего текста журналистского репортажа стало ясно, что рука у пострадавшего была не ампутирована, а оторвана в результате автокатастрофы. А это уже в корне меняет дело. Ситуация проясняется. Вот только хорошо бы пишущей братии (на которую, кстати, равняются все не пишущие) знать смысл слов, которыми она, братия, пользуется. Ампутация — ампутацией, а вот несчастный случай — несчастным случаем.

**Анфас**, беда с иностранными словами, все мы хотим переиначить их на русский лад. Иногда это нам удается. Кому не приходилось слышать выражения *в анфас*? Перед нами пример неправильной формы, настолько утвердившейся в языке, что языковеды были вынуждены признать ее правильной (поначалу правильной признавалась только форма без предлога — *анфас*, как в примере *он стоял ко мне анфас*). Французское *en face* и означает буквально «в лицо» (французское *en* почти точно соответствует русскому предлогу *в*), и русский предлог *в* был здесь поначалу просто избыточным, но со временем язык привык к такому обороту и теперь выражение *в анфас* признается нормативным. Однако, если вы хотите, чтобы ваша речь звучала безупречно, мы рекомендуем использовать форму без предлога *сделайте фотографию анфас и в профиль*.

**Аншлаг**, это слово имеет два значения: 1) объявление в театре (кино, концертном зале), сообщающее о том, что все билеты проданы, и 2) крупный газетный заголовок. Использовать слово «аншлаг» в значении «объявление» или «плакат» недопустимо. Поэтому правильно будет: *У дверей театра аншлаг: «Все билеты проданы»*. И неприемлемо: *«У входа в учреждение аншлаг: «Сегодня приема нет»*. Во втором случае вместо слова *аншлаг* нужно использовать слово *объявление*.

**Аншлюс**, или присоединение; мы встречаем это слово чаще всего в сочетании *аншлюс Австрии*: так называют акт насильственного присоединения Австрии к гитлеровской Германии в 1938 году. Слово *аншлюс* — немецкого происхождения и имеет ударение на первом слоге: *«А ншлюс»*.

**Ас**, есть существительные, в значении которых заложена высшая степень качества, а потому не рекомендуется использовать с ними прилагательные в превосходной степени. Значение существительного *«ас* — выдающийся летчик или выдающийся мастер своего дела», а потому не рекомендуется использовать сочетания *выдающийся ас* или *лучший ас*.

**Апокалипсис**, к счастью, в нашу жизнь стали возвращаться библейские понятия; к сожалению, они не всегда возвращаются в правильном виде. Одна из частей Нового Завета — Откровение Иоанна Богослова — имеет и другое название. Это другое название — греческое слово, переводящееся на русский как «откровение». В греческом оно имеет такой вид *αποκαλυψις*. С таким же ударением оно было заимствовано и русским языком: *апока лисис*, а все попытки произнести его с ударением на каком-либо другом слоге грешат против русского языка.

## Б

**Баловать**, давайте раз и навсегда запомним правильное ударение у этого глагола:

*баловАть* (на последнем слоге!). Вот что еще рекомендуется знать об этом слове: его основное значение — потворствовать желаниям, исполнять чьи-либо прихоти, как, например, в случае: *Испортити ребенка, избаловали*. Но вот иногда мы слышим: *А ну, не балуй!* (а этом случае наш глагол используется в значении «шалить»). Такое использование глагола *баловать* возможно только в просторечии. В этом случае надо использовать возвратный глагол *баловаться*: *Не балУйся!*

**Башня**, это простое слово нередко вызывает затруднения при образовании родительного падежа множественного числа; запомним правильный вариант: *у этой крепостной стены много БА шен* (не *башень* и не *башней*).

**Бегать** и **бежать**, чередование г/ж у этой глагольной парочки порождает время от времени языковых уродцев вроде *бежи* (правильно *беги*) или *бежат* (правильно *бегут*).

**Бессребреник** и **бессребреница**, запомним, что эти слова (а называют они, кстати, бескорыстного человека) образованы не от существительного *серебро*, а от старой формы этого слова — *сребро*, и если вам довелось услышать *бессребреник*, то не сомневайтесь — эта форма неправильная, а грамотность вашего собеседника сомнительна.

**Биллион**, есть такое понятие «ложные друзья переводчика»; под этим понятием подразумеваются слова, кажущиеся легкими для перевода. Ну, скажем, английское *complexion*. Что, казалось бы, может быть проще? И переводить нечего — комплекция. Однако на самом деле не все так просто, потому что по-английски *complexion* — это цвет лица. Вот такой ложный друг. Английское *billion* может, как в следующем примере, тоже стать ложным другом неопытного переводчика: *Американцы в прошлом году заплатили биллион за спортивные водные аксессуары*. Конечно, опытный переводчик сообразил бы, что по-русски речь надо вести о *миллиарде* (хотя справедливости ради следует сказать, что и слово *биллион* в русском языке есть). Если вы встречаете в переводном тексте словечко *биллион*, то знайте, в 99% случаев там должно было бы стоять широко принятое у нас числительное *миллиард*.

**Биография**, может быть, не стоило бы приводить здесь это кажущееся таким простым слово, но... Поскольку нередко приходится слышать сочетание *биография жизни*, исключать это слово из нашего словаря нельзя. Ведь *биографии* в переводе с греческого означает «жизнеописание», а поэтому, говоря «*биография жизни*», мы фактически говорим *жизнеописание жизни*. Не правда ли, нелепое словосочетание?

**Благодаря**, этот предлог требует после себя дательного падежа, то есть мы должны говорить *благодаря своевременному предупреждению) мы избежали неприятностей*, но ни в коем случае не *благодаря своевременного предупреждения*. Предлог *благодаря* имеет еще одну особенность: вряд ли кому-нибудь придет в голову благодарить за что-нибудь малоприятное, ну, скажем, за то, что вас облили соусом, а потому не рекомендуется говорить *благодаря падению сосульки с крыши он оказался в больнице*; правильно будет *из-за падения сосульки с крыши он оказался в больнице*.

**Блюдо**, падежи множественного числа этого слова имеют ударение на первом слоге: *я купил два красивых блюда* или *в ресторане ко всем блЮ дам* (не *блюда м*) *подавали острые приправы*.

**Более**, на тему неправильного употребления этого слова можно делать целые доклады. Кому не приходилось слышать уродливые образования, вроде *более умнее* или *более интереснее?!* Запомним: у прилагательного не может быть две степени сравнения

одновременно. Можно сказать или *более интересный*, или *интереснее*; две эти формы абсолютно равноправны и правильны, но ни в коем случае не соединяйте их. Назовем еще одну типичную ошибку с участием слова *более*: есть устойчивое сочетание *более или менее*, имеющее значение «в некоторой мере», «до известной степени», и нет (в правильном, литературном языке) сочетания *более — менее* (бывает, встречается нечто невообразимое: *более не менее*) *Как себя чувствуешь!* — *Более-мнее* (а то и вовсе несусветное: *боль-не-мнее*). К сожалению, эту уродливую форму нередко приходится слышать. Рекомендуем ее избегать и пользоваться правильным: *более или менее*.

**Бородино**, приводим название этого населенного пункта, оставившего такой заметный след в русской истории, чтобы остеречь от ошибок, вроде *под Бородино* или *под Бородиным*. Единственная законная форма — *под БородинО* м.

**Бороться**, формы этого слова столько раз встречались в искаженном виде, что хочется проспрягать его для разнообразия правильно: я *борюсь*, ты *борешься* (не *боришься*), он *борется* (не *борится*), мы *боремся*, вы *боретесь*, они *борются* (не *борятся*).

**Брелок**, не обманывайтесь: буква «о» в этом слове не беглая! Она остается во всех падежах. Приведем правильные варианты: *Вы не видели моего брелока* (не *брелка*)! *Магазин продает брелоки* (не *брелки*).

**Бубны**, приводим это слово специально для тех, кто любит «перекинуться в картишки»: есть такая масть *бубны*, но нет и не может быть масти *буби* — эта форма нелитературная, просторечная.

**Бюллетень**, буква «е» в последнем слове этого слова не исчезает при склонении; встречающиеся в разговорной речи формы *бюллютня*, *бюллетню*, *бюллетнем* сразу выдают человека, который не в ладу с русским языком. Запомним правильные варианты: *бюллетеня*, *бюллетеню*, *бюллетенем*.

## В

**Валет**, тот, кто в своей карьере картежника не планирует идти дальше таких игр, как «дурак» или «козел», склоняя название этой карты, обычно козыряет *вальтом*, ходят с *вальта*; тот же, чьи амбиции простираются на преферанс или бридж, должны запомнить: козырять можно *валетом*, а ходить — с *валета*. И, переходя на серьезный лад, скажем, что формы *вальтом* или *вальта* находятся вне литературного языка.

**Ванна**, если бы рядом с этим существительным не было другого — *ванная*, — то и путаницы, вероятно, не возникало бы. Но два эти слова существуют рядом, а потому нередко приходится слышать: *зеркало для ванны*, *я пошел в ванну* или *налил воды в ванную* тогда как нужно: *зеркало для ванной*, *я пошел в ванную*, *налил воды в ванну*; ведь есть *ванна* — большая лохань для мытья, а есть *ванная* (комната), в которой эта лохань установлена.

**Вернисаж**, это слово, несмотря на частое употребление (и поэты-песенники его облюбовали, и юмористы), видимо, не стало вполне понятным. То и дело приходится слышать: *На этом вернисаже собрана неплохая коллекция* или *Я уже два раза был на этом вернисаже*. *Вернисаж* — это торжественные мероприятия, проводимые в день открытия выставки, но никак не сама выставка, вот почему приведенные здесь примеры относятся к

числу неправильных.

**Вечеря,** ах уж эти ударения, как часто они выдают наше незнание, нашу необразованность. Уверен: семь человек из десяти поставят в этом слове ударение на втором слоге, тогда как правильно будет на первом — *вЕ черя*. *Тайная вЕ черя* — так называют ужин, который устроил Христос с апостолами накануне своих крестных страданий.

**Взаимообразно,** эта неправильная форма появилась в языке, вероятно, под воздействием наречия «взаймы». Постарайтесь использовать правильную форму — *заимообразно* (см.). Это нетрудно, если запомнить его «близких родственников» — *занять* и *заём*.

**Вини,** эта статья адресована любителям карточных игр. Комментарий к этому словечку можно дать такой же, как мы давали к статье **Валет:** *вини* — это для тех, кто играет в «дурака», те же, кто играет в преферанс и имеет представление о том, что такое культура речи, называет эту масть *пики*.

**Високосный,** рекомендуем избегать нередко встречающейся и устной речи неправильной формы — *високосный*. Хотя латинское *bisextiis* и претерпело значительные изменения, прежде чем стать нашим прилагательным *високосный*, изменения эти не распространяются на первую гласную, она осталась без изменений: *i = и*.

**Вопреки,** этот предлог требует дательного падежа, хотя в XIX веке он и использовался с родительным. Так давайте же говорить, как этого требуют нормы современного языка: *вопреки мнению* (не *вопреки мнения*); *вопреки голосам* (не *вопреки голосов*) *большинства*.

**Время,** с этим словом все было бы в порядке, если бы не утвердившаяся в языке неправильная и уродливая форма — *Сколько время?* Во-первых, родительный падеж, который требуется здесь по всем правилам русской грамматики после слова «сколько» имеет вид *времени*, и не совершают никакой ошибки те, кто говорят: *Сколько времени нужно, чтобы доехать от Петербурга до Москвы?* Но если вас интересует астрономическое время, то рекомендуем воспользоваться вопросительной формулой: *Который час?* А вот пример, подтверждающий, что разговор о существительном *время* продолжает оставаться актуальным. Нижеследующее предложение взято из переводного американского фильма об индейцах. *Через сколько время рассвет?* — спрашивает один герой у другого. Разве не проще было сказать: *Скоро ли рассвет?*

**Выглядывать,** значение этого глагола — «высовываться наружу и смотреть, что происходит вокруг». Ну, скажем: *Человек выглянул из окна* или *Белка выглянула из дупла*. Здесь понятно, о чем идет речь: высунули человек или белка голову из своего обиталища, чтобы увидеть, что происходит в мире. Но вот типичный и, к сожалению, частый пример неправильного употребления этого глагола: *Преступники ходили по деревьям и выглядывали возможные жертвы*. Это свидетельство глухоты к языку человека, чьим рабочим инструментом как раз и является язык: приведенный пример взят из телевизионного репортажа журналиста, специализирующегося на криминальной тематике. Есть другой глагол, идеально подходящий для ситуации, которую пытался описать журналист — *высматривать*. Значение этого глагола — «находить, замечать»: *Преступники ходили по деревьям и высматривали возможные жертвы*. Кто-нибудь скажет: «Подумаешь, высматривать или выглядывать — какая разница». Разница огромная. Это разница между образованным человеком и неучем.

**Выговор,** если вы откроете старые словари, то увидите, что прежде для большинства слов мужского рода с окончанием -ор, -ар, -ер и некоторыми другими (*директор, токарь, слесарь*) правильной считалась единственная форма именительного падежа множественного числа — с окончанием -ы или -и (*директоры, токари, слесари*); за последнее время многие слова «сломались» под натиском перемен, и теперь словари дают два признанных равноправными варианта их написания и произношения *договоры* — *договора, директора*. Слово *выговор* пока держится: словари признают единственной правильной формой именительного падежа множественного числа вариант *выговоры* (не *выговора*).

**Вымя,** множественное число этого существительного используется довольно редко, а потому, вероятно, его образование и вызывает затруднения: именительный — *вымена*, родительный — *вымён*, дательный — *выменам*, творительный — *выменами*, предложный — *о выменах*. Таких существительных в русском языке всего несколько: кроме уже упомянутых *вымени* и *времени*, по такой же схеме склоняются *бремя, пламя, племя, стремя, знамя, темя, имя, семя*. И если возникают затруднения, то достаточно вспомнить часто встречающиеся и не вызывающие затруднений *имена, времена* или *племена*.

**Высидеть, высиживать,** если брать «сельскохозяйственное» значение этого глагола, то следует запомнить вот что: курица может *высиживать* только *цыплят* или *птенцов*, если же вы слышите, что *курица высиживает яйца*, то говорящий не в ладах с русским языком; правильный вариант — *курица насиживает яйца*.

**Выше,** неправильное понимание значения слова нередко нас подводит. Сколько раз случается — хочешь показаться умнее, ввернешь какое-нибудь красивое словечко, а оказывается, что выставил себя совсем не с лучшей стороны. Ну, например, ваш собеседник вдруг возьми да скажи: *Выше я уже говорил тебе свое мнение*. Про такие случаи обычно говорят: *Образованность хочут показать* (надеемся, что форма *хочут* в этом предложении будет воспринята правильно). Что хорошо для научного труда, не всегда годится для устной речи. Если в научной статье правильно будет: *Выше мы уже приводили эту формулу*, то в разговорной речи мы скажем: *Я уже говорил об этом минуту назад* (слова *минуту назад* заменить на *выше* здесь никак нельзя).

## Г

**Где-то**, это наречие, смысл которого «в неопределенном месте», часто используют не по назначению. Например, в довольно типичной фразе *он потратил на это где-то двадцать минут* наречие *где-то* использовано в несвойственном ему значении «приблизительно». А в шедевре устной речи *Где-то ты прав* нашему наречию пытаются придать значение «в чем-то». Рекомендуем пользоваться этим наречием только по назначению, как, например, в таком случае: *Он теперь где-то далеко*.

**Гиблый,** это прилагательное стоит привести хотя бы ради того, чтобы напомнить: его степени сравнения образуются только с помощью слов *более* и *самый* (проиллюстрируем примерами: *более гиблого места не найти* или *это самое гиблое место на свете*). Не экспериментируйте! Попытки образовать сравнительные степени этого прилагательного каким-либо другим способом ни к чему хорошему не приведут.

**Гигантский,** есть прилагательные, которые «неохотно» образуют степени

сравнения, поскольку в них уже присутствует некая превосходная степень. К таким прилагательным относится и *гигантский*, имеющий значение «необычайно больших размеров». Ну куда еще больше? Поэтому образуйте сравнительные степени от прилагательных такого рода с осторожностью. И в самом деле: *самый гигантский* или *более гигантский* (как, впрочем, и *менее гигантский*) звучит не очень хорошо, правда? Адресуем эту статью автору следующей фразы: *После слияния компания станет самой гигантской в мире*. Вполне достаточно было сказать: *После слияния компания станет самой большой в мире*.

**Говорить**, этот глагол может быть как переходным, так и непереходным, то есть после него может стоять существительное (*Он говорил неправду*), а может и не стоять (*Он говорил очень долго*). Кажется, все просто. И этот глагол и не попал бы в наш словарь, если бы в один прекрасный день с экрана телевизора как гром среди ясного неба не прозвучало: *Говорите ваш вопрос*. Нельзя говорить вопрос! Вопрос можно задать, поставить, поднять.

**Говядина**, существует довольно широко распространенное заблуждение, согласно которому говядина и мясо — это слова-синонимы, тогда как свинина, баранина, крольчатина к мясу никакого отношения не имеют. Вот разговор, услышанный в мясном отделе магазина: «У вас мясо есть?» — «Нет, только свинина». Это почему же такое неуважительное уважение к свинине? Почему некоторые граждане отказывают ей в праве быть мясом? Словарь русского языка творит, что мясо — это туша или часть туши животных, употребляемая в пищу. Различий между свиной, говяжьей или бараниной здесь не делается. Давайте расставаться с заблуждениями. Кто-то любит говядину, кто-то предпочитает свинину — это дело вкуса; но и то и другое — мясо, и с этим наши вкусы уже ничего не могут поделать.

**Год**, это коротенькое слово требует к себе внимательного отношения, потому что в разных ситуациях ведет себя по-разному. Так, если словари признают равноправными обе формы множественного числа *годы* и *года*, то в сочетании с существительным в родительном падеже правильна только форма *годы*: *годы детства, годы разлуки*. И еще: у слова *год* удивительный родительный падеж множественного числа — *лет*: *я не видел вас пять лет; сколько вам лет!*

**Горстка**, речь здесь пойдет о сочетаемости слов. *Горстка* означает очень небольшое число людей: *Горстка защитников Брестской крепости продержалась против превосходящих сил противника больше месяца*. Существительное *горстка* не сочетается с прилагательным *небольшая*, поскольку больших горсток просто не бывает. Видимо, это известно не всем, потому что вот недавний пример из выпуска новостей: *Небольшая горстка пограничников заняла оборону*.

**Госпитализировать**, глагол этот, образованный от существительного *госпиталь*, означает «класть в больницу». Но вот в газетной статье читаем: *Раненый мафиози был госпитализирован в больницу*. У мафиози, судьба, конечно, незавидная, но за что страдает русский язык? Неужели автор этой нелепой фразы полагает, что можно госпитализировать, скажем, в библиотеку или в баню? Неужели нельзя было этого мафиози просто госпитализировать, без уточнения места? Русский язык от этого бы только выиграл: *Раненый мафиози был госпитализирован*.

**Госпиталь**, путаница в современном русском языке часто возникает из-за неточностей, которые встречаются в переводах многочисленных американских фильмов. У зрителей может сложиться впечатление, что американская система здравоохранения насквозь военизирована: там не встретишь ни одной больницы, сплошные госпитали. Ведь

то и дело слышишь: *Пострадавшего в автокатастрофе доставили в госпиталь* или *Он лег на операцию в госпиталь*. Все объясняется просто: английское *hospital* переводится на русский язык как больница, но, вероятно, это известно не всем переводчикам. Русское же слово *госпиталь* называет по преимуществу военное лечебное учреждение (и, кстати, имеет форму родительного падежа множественного числа *госпитали*, а не *госпиталья*).

**Грамм**, это простое слово можно было бы и не приводить в словаре ошибок, если бы не два обстоятельства; во-первых, если хотите блеснуть абсолютно верным языком, то, придя в магазин, огорошите продавца правильным: *Взвесьте мне двести граммов* (не *грамм*) *колбасы*; во-вторых, существуют выражения *ни на гран* (напомним, что *гран* — это аптекарская мера веса, равная 0,06 грамма), *ни грана*, в которых иногда совершенно непонятным образом вместо слова *гран* появляется *грамм*. Гоните этот зловердный *грамм* из выражения *ни грана*.

**Грейпфрут**, есть такой экзотический горьковатый фрукт, смесь лимона с апельсином по имени *грейпфрут*, но нет и не может быть фрукта под названием *грейпфрукт*. Этот языковой уродец — порождение безграмотности.

**Гренки**, прежде всего поставим в этом слове правильное ударение — *гренкиИ* (на последнем слоге), а теперь попробуем его просклонять: родительный — *хочу гренкО в* (не *грЕ нок*), творительный — *объелся гренкА ми* (не *грЕ нками*). Единственное же число у этого хрустящего изделия имеет форму в именительном падеже — *гренО к* (не *грЕ нок*), в родительном — *гренкА* (не *грЕ нка*).

## Д

**Два и двое**, эта парочка может причинить вам массу неудобств, если не выучить несколько простых правил; так, имея дело с существительными мужского рода, оканчивающимися (в именительном падеже) на согласный и означающими лиц мужского пола, вам нечего опасаться, поскольку ошибиться в этом случае невозможно: скажи вы *два студента* или *двое студентов* (именительный падеж — *студент*) — ошибки не будет. Труднее, если мы имеем дело с существительными мужского рода, называющими одушевленные предметы и оканчивающимися в именительном падеже на *-а* — в этом случае годится только *двое: двое мужчин* (именительный падеж — *мужчина*). Если речь идет о паре одушевленных существительных, одно из которых мужского, а другое женского рода, то присутствие женского как будто игнорируется: *Петя и Маня вместе делали уроки. Эти двое всегда вместе*. Следует запомнить еще вот что: в сочетании с одушевленными существительными женского рода или неодушевленными существительными всегда используется только *два: два весла, две девушки*. Любопытно, что, несмотря на очевидность множественного числа существительных, перед которыми стоит числительное *два (двое)*, существительные эти могут согласовываться со сказуемым как во множественном, так и в единственном числе: *в комнату вошло двое солдат* и *в комнату вошли двое солдат*. И подчеркнем лишний раз: числительное *двое* применяется только с существительными, называющими людей (*двое соседей, двое лиц*), детенышей животных (*двое котят*) или не имеющими единственного числа (*двое суток*). А такие сочетания, как *двое козлов* или *двое столов*, невозможны.

**Двужильный и двухжильный**, в русском языке имеется ряд прилагательных, существующих в двух вариантах: *двуместный* и *двухместный*, *двуствольный* и *двухствольный*. Варианты эти практически полностью взаимозаменяемы. Иначе обстоят

дела с парой *двужильный* и *двухжильный*: в первом случае мы говорим о необыкновенной силе (*ему все по силам — он просто двужильный*), а во втором — обычно о кабеле, тросе (*двухжильный провод*), имея при этом в виду, что кабель этот состоит из двух жил.

**Дебют**, значение этого слова — «первое выступление артиста на сцене или в кино», а потому неправильно часто встречающееся *первый дебют*. Впрочем, знатоки русской литературы могут привести такое возражение: А вот у Чехова есть рассказ «Первый дебют»! Действительно, у Чехова есть такой рассказ; от начала до конца он проникнут доброй иронией по отношению к герою. Так же иронично и название.

**Девальвация**, поскольку это слово в последнее время используется довольно часто, напомним, что правильное произношение — *дЕ* (*не /до/*)вальвация.

**Деликатный**, это красивое и емкое слово с аристократическим звучанием и смыслом, к сожалению, усилиями невежд-переводчиков обретает утилитарно-хозяйственное значение. Сначала скажем о подлинном, «легитимном» смысле слова *деликатный*. Если *деликатный* говорят о человеке, то это человек вежливый, предупредительный. Если *деликатный* говорят о ситуации, то эта ситуация щекотливая, к ней нужно подходить со всем возможным тактом. И наконец, прилагательное *деликатный* в разговорном языке может иметь значение хрупкий, слабый. Хрупким, то есть деликатным, может быть как человек, так и какое-нибудь растение или животное. Трудно себе представить, что деликатным может быть какой-нибудь неодушевленный предмет, скажем, стиральная машина или телеграфный столб. Однако так считают не все. Мы то и дело слышим в рекламах о *деликатном отбеливании*, о *деликатных тканях*. Таких языковых нелепостей можно было бы избежать, если бы переводчики рекламных текстов почаще заглядывали в словарь. Английское *delicate* переводится на русский язык как «требующий бережного отношения» (если мы скажем *ткань, требующая бережного отношения*, то все сразу встанет на свои места) или как «тонкий, бережный» (к словосочетанию *бережное отбеливание* никаких претензий предъявить нельзя). Чтобы наш язык не засорялся нелепостями, можно лишь рекомендовать переводчикам чаще заглядывать в словарь.

**Демобилизация**, согласно современным словарям русского языка, демобилизация — это увольнение военнослужащих из вооруженных сил. Таким образом, *демобилизация* слово самодостаточное, а предложения вроде *После демобилизации из армии (демобилизация уже содержит в себе «из армии») он долго не мог найти работу* свидетельствуют о том, что у говорящего не все в порядке с русским языком.

**День рождения**, ну что может быть проще? И тем не менее... Есть один телевизионный ведущий, который не так давно вел передачу, имевшую своей целью поздравлять с *днем рождения* людей неизвестных, малоизвестных и знаменитых. Но беда была в том, что этот милый ведущий страдал профессиональной непригодностью. И в самом деле, если человек должен поздравлять, но не знает, как это делать, разве это не профессиональная непригодность? С языка этого симпатяги то и дело слетало: *поздравляю с деньрождением*. Та передача была в эфире больше года и выходила каждый день по будням, но ведущего так никто и не поправил (неужели на всей телестудии не нашлось грамотного человека?), не сообщил ему, что есть устойчивое словосочетание *день рождения*, но нет и не может быть существительного *деньрождение*. Поздравляйте правильно, склоняя первую (а не вторую!) часть этого словосочетания: с *днем рождения вас!*

**Довлеть**, исконное значение этого слова — «удовлетворять», причем оно требует после себя существительного (или местоимения) в дательном падеже. Нормативное, или правильное, употребление глагола *довлеть* можно проиллюстрировать следующим

предложением: *Я недавно устроился на работу. Новое место мне довлеет.* (Иными словами, «новое место меня удовлетворяет».) Добавим к сказанному, что глагол *довлеть* устаревший и в современном языке почти не используется. Что же касается таких выражений, как *Надо мной довлеет одно обстоятельство* или *Над ним довлеет прошлое* (в этих предложениях глагол *довлеть* используется в несвойственном ему значении), то это просторечия, которые не следует употреблять, если вы хотите, чтобы вас считали человеком грамотным. Если переложить сказанное на правильный русский язык, то получится: *Одно обстоятельство не дает мне покоя* или *Меня не отпускает прошлое.*

**Договор,** в наше время, когда без *договора* никто и шагу не сделает, когда *договором* мы пользуемся чуть ли не каждый день, немного найдется людей, умеющих правильно употреблять это слово. Только *договОр* (с ударением на последнем о, не *дОговор*) и только *договОры* (с ударением на последнем о, не *договорА*) являются корректными формами. Все остальное — от лукавого. Хотите говорить на литературном языке — пользуйтесь нашими рекомендациями. Не хотите — тогда заключайте *договорА*.

**Дозвониться,** учимся правильно ставить ударения: он *дозвонИт*ся (не *дозвОнит*ся), ты *дозвонИшь*ся (не *дозвОнишь*ся) руководствуйтесь следующим правилом: не ставьте ударение таким образом, чтобы у вашего собеседника возникали ассоциации с неприятным словом "вонь".

**Дуршлаг,** есть такое *кУхонное* (см.) приспособление; мы приводим здесь это слово, чтобы несколько уменьшить число тех, кто упорно говорит *друшлаг*.

**Дуэт**, это слово давно уже перестало быть только музыкальным термином. Широко используются такие формы: *танцевальный дуэт* или *дуэт нападающих хоккейной команды* — здесь это существительное обозначает пару, действующую согласованно для достижения единой цели. Но неправильны фразы наподобие следующей: *Дуэт гонщиков из России и Франции шел во главе пелетона.* Здесь гонщики соперничают между собой, а потому называть их *дуэтом* непозволительно.

## Е

**Единственный,** поскольку в этом слове заложена некоторая исключительность, уникальность, его не рекомендуется использовать в сочетаниях, вроде *несколько единственных* или *два единственных*, а также *самый единственный*.

**Ездить,** этот, казалось бы, простенький глагол вызывает массу затруднений. Вам не приходилось слышать: *Я туда езду* (правильно *езжу*) *каждый день* или *Они ездют* (правильно *ездят*) *только на поезде.* Давайте повторим, как правильно: я *езжу*, ты *ездишь*, он *ездит*, мы *ездим*, вы *ездите*, они *ездят*. Вспомним и еще об одном обстоятельстве: глагол *ездить* не сочетается с названием транспортных средств — ездят люди, а троллейбусы и поезда ходят. *Я добираться на работу на электричке, которая ходит (не ездит) два раза в день.*

**Ехать,** с точки зрения словаря ошибок, этот глагол вызывает интерес своей формой повелительного наклонения: *поезжай(те)* Формы *езжай(те)* или *ехай(те)* являются нелитературными и могут использоваться только для того, чтобы придать просторечную окраску словам того или иного персонажа.

## Ж

**Жалюзи**, это слово стоит привести ради того, чтобы напомнить: оно французского происхождения, а потому (как все французские слова — такова уж особенность этого языка) имеет ударение на последнем слоге: *жалюзИ*.

**Ждать**, какие, казалось бы, трудности подстерегают нас, ежедневно пользующихся этим глаголом? Тем не менее, кто может с уверенностью сказать, какая из двух следующих форм правильна, а если правильны обе, то в чем между ними различие: *ждать автобус* и *ждать автобуса*? Скажем сразу: правильны оба варианта, но каждый из них имеет свой смысловой оттенок. В первом случае речь идет о конкретном автобусе (*Жду наш заводской автобус — он вот-вот должен подойти*), а второй можно проиллюстрировать таким предложением: *Толпа отчаявшихся людей ждет автобуса* — здесь речь идет о любом автобусе, который придет на остановку. То же можно сказать и о подавляющем большинстве других случаев: используя винительный падеж (*кого, что*) мы придаем ситуации характер определенности: *Жду одну женщину*, тогда как родительный падеж (*кого, чего*) подразумевает некоторую неопределенность: *Ждите ответа*. Все сказанное относится и ко многим другим глаголам. Сравните: *Кто выпил чай?* и *Выпьте чаю?*

**Желать**, рекомендуем помнить, что этот глагол имеет своеобразную стилистическую окраску. Сравним: *Хочу есть* и *Желаю есть*. В первом варианте мы имеем нейтральное предложение, а второе могла произнести разве что особа королевских кровей. С другой стороны, глагол *желать* в предложении *Чего желаете?* подчеркивает заискивающий тон говорящего.

**Жениться**, этот глагол может использоваться только в двух случаях. Во-первых, применительно к супружеской паре (*Они женились два года назад*), а во-вторых, применительно только к сильной половине рода человеческого (*Он женился два года назад*). Третьего не дано. Если вы слышите: *Она недавно женилась*, то можете смело поправить говорящего: *Она недавно вышла замуж*.

## З

**За**, приведем этот предлог лишь для того, чтобы вспомнить одесский вариант его употребления: *Я за тобой сучала*. Конечно же, правильно будет *Я по тебе сучала*.

**Завершить**, есть целый ряд глаголов, на которых паразитируют наречия. Мы говорим «паразитируют», потому что их никчемное существование при этих глаголах иначе и не назовешь. Ведь согласно словарям русского языка глагол *завершить* означает «довести до полного окончания», а потому такие выражения, как *полностью завершить* или *окончательно завершить* это все равно, что масло масляное. Разве можно довести до полного окончания не полностью?

**Завсегда**, запомним, что это словцо просторечное, а его употребление может быть оправдано лишь в том случае, когда вы хотите придать своей речи такую залихватско-простецкую окраску. Для всех остальных случаев у вас есть слово *всегда*.

**Заглавный**, это прилагательное означает «содержащий заглавие». Использование

этого прилагательного довольно ограничено. Устойчивое сочетание *заглавная страница* обозначает отнюдь не главную, а лишь ту страницу, на которой напечатано заглавие. Есть еще два сочетания: *заглавная* (то есть прописная) *буква* и *заглавная роль*, то есть роль лица, именем которого названа пьеса. Употребления же в литературной речи прилагательного *заглавный* в значении «главный» (например, *вратарь — заглавная фигура в команде*) категорически возбраняется.

**Заём**, это существительное может вызвать вполне понятные затруднения; ведь следует говорить: *Я подписался на государственный заём* (не *займ*) и в то же время: *У меня нет облигаций государственного займа* (не *заёма*). А во множественном числе правильная форма будет *займы* (не *заёмы*).

**Заимообразно**, нередко приходится слышать неправильную форму *взаимообразно* (см.), возникшую под воздействием наречия *взаимы* или прилагательного *взаимный*. Однако слово данной статьи употребляется без приставки, и его единственно верная форма — та, которая выделена здесь жирным шрифтом.

**Законнорождённый**, правильное произношение с ударением на предпоследний слог (замена буквы *ё* в написании на букву *е* повлияла на произношение многих слов), а распространенная форма *законн**о** р**о** жденный* является неправильной.

**Закончить**, что касается этого глагола, то рекомендуем запомнить: хотя он в ряде случаев может быть заменен глаголом *окончить* (например, *окончить/закончить речь; окончить/закончить работу; окончить/закончить дела*), есть случаи, когда такая замена недопустима. В приведенных выше примерах значение обоих глаголов: «завершать», «доводить до конца». А вот если речь идет о завершении курса наук, то для этого годится только глагол *окончить*: *Я окончил* (не *закончил*) *школу два года назад*.

**Занятой и занятый**, с этой парой можно вконец запутаться, если не знать, что, говоря *занят**о** й*, мы имеем в виду человека, обремененного заботами и не имеющего ни минуты свободного времени: *Для человека занят**о** го свободный час — роскошь немыслимая. З**А** нятый* же подразумевает «заполненный чем- или кем-либо» (*Коридор, з**А** нятый мебелью*) или занимающийся чем-либо в настоящий момент: *З**А** нятый разговорами, он не заметил, как пролетело время*.

**Занять**, значение этого глагола — «взять что-либо на время, взять взаймы». Но почему-то нередко приходится слышать такие вот перевертыши: *Займи мне сто рублей*. С этим глаголом происходит та же путаница, что и с глаголом *одолжить* (см.). Конечно же, правильное словоупотребление (согласно определению) будет таким: *Я занял у приятеля сто рублей*. А обратиться к приятелю с просьбой нужно так: *Одолжи мне сто рублей*.

**Запереть**, вряд ли у кого-нибудь возникнут затруднения при чтении фразы *запереть на замок*. Но если чуть усложнить задание? Попробуйте вставить этот глагол в прошедшем времени в следующие предложения: *Он ~ ее на замок* и *Она ~ его на замок*. Приведем правильные ответы, чтобы ни у кого не возникало желания поставить ударение на другом слог: *з**А** пер* (не *запёр*), *заперл**А*** (не *запёрла*).

**Зваться**, если у вас когда-либо возникнут сомнения относительно правильной постановки ударения в прошедших формах этого слова, вспомните пушкинское: *Ее сестра звал**А** сь Татьяна*, и все сразу встанет на свои места.

**Звонить**, этот глагол может при спряжении вызывать те же трудности, что и глагол

*дозвониться* (см.). Напомним, что при правильной постановке ударения не должно возникать никаких ассоциаций с существительным *вонь*: *он звонИт* (не *звОнит*), *мы звонИм* (не *звОним*), *вы звонИте* (не *звОните*) и т. д.

**Зеркало**, приведем это слово, чтобы предостеречь от «красивого» произношения *з/Э/ркало*.

**Знамение**, ударение в этом существительном, вопреки расхожему убеждению, стоит на первом слоге: *небесное знАмение*, *крестное знАмение* (не *знамЕние*).

## И

**Играть роль**, существует два синонимичных выражения: *играть роль* и *иметь значение* (см.); категорически запрещается делать из них какие-либо комбинации вроде: *Это не играет никакого значения* (нужно *Это не играет никакой роли*). Два эти выражения сами по себе абсолютно правильны, вот только, повторим, нельзя выдергивать из них куски и пытаться соединить несоединимое.

**Игумен**, следует помнить, что у этого существительного при склонении звук *е* не исчезает: *игумена* (не *игумна*), *игумены* (не *игумы*) и т. д.

**Игуменя**, как и в предыдущем слове, здесь звук *е* сохраняется во всех формах, в том числе и в родительном падеже множественного числа: *все ждали появления игумений* (не *игумний*).

**Избалованный**, покажем правильное ударение в этом прилагательном: *избалОванный*, форма же *избАлованный* является разговорной, и пользоваться ею в литературной речи не рекомендуется.

**Изнеможенный**, на это причастие, образованное от глагола *изнемогать*, оказывает влияние созвучное слово — *изможденный*, а потому нередко в разговорной речи приходится слышать нелепую форму *изнеможденный*. Подчеркнем: правильная форма — *изнеможенный*.

**Имениник, имениница**, это человек в день своих именин. Именины же — это праздник имени, то есть отмечаемый церковью день рождения одноименного святого. Строго говоря, употребление слова *имениник (имениница)* для обозначения того, кто отмечает свой день рождения, не вполне корректно. Прочтите следующее предложение: *Поздравим имениника с днем рождения*. Не правда ли, если приглядеться, становится ясно, что это нелепица.

**Иметь значение**, см. *играть роль*.

**Иммигрант**, не следует путать это слово с другим, похожим на него - *эмигрант* (см.). Все зависит от точки зрения: словом *иммигрант* называют иностранца, переселившегося в какую-либо страну, коренные жители этой страны, тогда как для граждан той страны, откуда этот человек уехал, он будет *эмигрантом*. *Эмигрантом* был Солженицын, вынужденно проживший почти два десятилетия в Америке. А вот если мы хотим сказать, что большая часть населения Австралии — люди приезжие, то мы говорим: *Австралийцы — нация иммигрантов*.

**Импорт** , видимо, необходимо еще раз уточнить значение этого слова: «ввоз товаров в страну с целью их продажи», что является действием, прямо противоположным *экспорту* (см.). Не следует пугать эти понятия.

**Индеец, индиец (индианка), индус**, давайте разберемся с этой троицей: *индейцы* — это коренные обитатели Америки, названные так потому, что открытая Колумбом земля поначалу считалась Индией. *Индийцы* — это обитатели Индии, и их не стоит путать с *индусами*, которые живут не только в Индии, а называются так потому, что исповедуют особую религию — индуизм. Кстати, любопытно, что коренные жительницы как Америки, так и Индии имеют в русском языке одно наименование — *индианки*: *индианкой* мы назовем и жену вождя племени чероки, и жену премьер-министра Индии. Кстати, здесь не мешает напомнить, что *индейка* — это домашняя птица, и все попытки использовать это слово в значении «коренная жительница Америки (или Индии)» должны немедленно пресекаться.

**Инженер**, это слово частенько становится источником двух типичных ошибок. Первая — орфографическая: *инжинер*. Вторая типичная ошибка иного рода. Если мы ведем речь о двух или трех представителях этой замечательной профессии, то нередко приходится слышать *инженерА* (правильно *инженЕ ры*). В таком случае и склонение этого существительного бывает неправильным: *У нас избыток инженерО в* (правильно *инженЕ ров*).

**Искра** , приводим это слово, чтобы разобраться с ударениями. «Из **И**скры возгорится пламя», — сказал поэт, а нам остается только запомнить, что вариант *искрА* имеет узкое профессиональное значение и используется для обозначения известного автомобилистам явления: «*ИскрА* ушла в землю», — говорит незадачливый водитель, у которого не заводится машина. Что ж, постановка ударения на второй слог в данном случае вполне оправдана.

**Испить**, этот глагол попал в наш словарь потому, что формы его будущего времени образуются не вполне обычным способом: я *изопью* (не *испью*), ты *изопьешь* (не *испьешь*), он *изопьет* (не *испьет*) и т. д. И в то же время мы говорим: *Испей* (не *изопей*) *эту чашу до дна*.

**Исполненный** , есть такие счастливые слова — как его ни крути, никак не испортишь. Слово *исполненный* в значении «проникнутый каким-либо чувством» сочетается с существительными как в творительном, так и в родительном падеже. Мы с полным правом можем сказать как *исполненный негодованием*, так и *исполненный негодования*. То же самое можно сказать и о глаголе *исполниться* в значении «проникнутся каким-либо чувством»; равноправны и корректны оба варианта: как *исполниться негодованием*, так и *исполниться негодования*.

**Исправлять** , нередко доводится слышать такую фразу: *Исправьте меня, если ошибусь*. Выполняю просьбу: *Поправьте меня, если ошибусь*. Ведь исправить можно ошибку, а вот человека, допустившего ошибку, — только *поправить*.

**Исследование**, у этого слова есть два разных значения, в которых оно ведет себя по-разному. Если речь идет о научном изучении какого-либо предмета, то мы говорим: *исследование грунтов* или *исследование атмосферы*. Если же мы используем существительное *исследование* в значении «научное сочинение, посвященное какому-либо предмету», то после этого слова появляется предлог *о*: *исследование о сопротивлении материалов* или *исследование о творчестве Льва Толстого*.

**Исчерпывающий** , это прилагательное характеризует определяемое слово особым образом: делает его единственным, исключительным в своем роде. И в самом деле, если мы говорим *веселый человек*, то можем представить, что есть менее веселые, есть более, а есть самые веселые. То же и с такими прилагательными, как, например, *интересный, красный, счастливый* и многими другими. Иное дело *исчерпывающий*. Есть в этом прилагательном некая завершенность. *Я получил исчерпывающий ответ на свой вопрос* — это значит, что было сказано все возможное и больше добавить нечего. Иначе ответ не был бы исчерпывающим. Вот почему мы возражаем против такой фразы: *Более исчерпывающую информацию по этому вопросу нам предоставить отказались*. Если информация уже была исчерпывающей, то черпать больше неоткуда и добавить к сказанному нечего. И напрасно журналист сетует. Вот если бы он сказал: *Информация, которую нам предоставили, была далеко не исчерпывающей, но дополнить ее они отказались*, тогда и темы для этого разговора не было бы.

**Их** , это притяжательное местоимение третьего лица множественного числа используется для обозначения принадлежности группе лиц: *Все, что приобрели муж и жена, является их совместной собственностью*. Однако нередко мы встречаемся с неправильным использованием этого местоимения. Назовем этот случай «ложно уважительным»: *Чья это машина? — спросил милиционер. — Вот их* (правильно *Вот его*), — кивнул свидетель в сторону шикарно одетого человека. Во множественном числе принято было говорить только о царских особах: *Указ их царского величества*. Предостережем читателя и от употребления такой просторечной формы, как *ихний*. Форма *их* подходит для любых случаев обозначения принадлежности группе лиц или предметов.

## К

**Как говорится**, в нашей речи есть немало слов и выражений — паразитов, к числу которых относится и *как говорится*, если, конечно, оно используется не по назначению. Рассмотрим два примера: *Я в этом деле, как говорится, собаку съел* и *Я в этом деле, как говорится, ничего не понимаю*. В первом случае наше выражение относится к устойчивому словосочетанию *собаку съел*, про которое действительно можно сказать, что оно часто говорится. Но во втором случае оно не относится ни к чему, потому что, в самом деле, было бы смешно отнести его к словам *ничего не понимаю*. Во втором случае мы имеем дело с выражением-паразитом, которого советуем избегать, если не хотите, чтобы ваша речь выглядела смешной.

**Кампания** — **компания**, приводим эту пару, чтобы показать их различие, которое не может сгладить даже их созвучие. Говоря *кампания*, мы имеем в виду выборную, агитационную, пропагандистскую и прочую работу, проводимую для достижения определенной цели. Что же касается *компаний*, то они бывают веселыми, подвыпившими (если речь идет о группе лиц), а то и крупными, межнациональными (если речь идет об объединении предпринимателей). Прилагательные, образованные от этих двух существительных, сохраняют смысловые различия исходных слов: *кампанейский* — «приуроченный к кампании», «проводимый от случая к случаю» (*кампанейские мероприятия*), тогда как *компанейский* означает «общительный», «любящий компанию» (*компанейский человек*).

**Карабкаться**, как известно, означает «лезть вверх, цепляясь ногами и руками за что-либо». Впрочем, известно это, видимо, далеко не всем, иначе не появлялись бы такие

фразочки: *Альпинисты карабкались вниз по скале*. Да бог с вами, господа журналисты, нельзя *карабкаться вниз*, по определению нельзя. Если у вас слов не хватает, пожалуйста, выбирайте, нам не жалко: *Альпинисты спускались по скале*, или *Альпинисты слезали со скалы*, или *Альпинисты ползли вниз по скале*. Да сколько угодно правильных вариантов можно найти, вот только почему-то пишущая братия упорствует в своем желании писать неправильно.

**Карат**, это существительное, называющее меру драгоценных камней, склоняется аналогично другому, обозначающему более крупную весовую единицу — *грамм* (см.), и если речь идет о большом алмазе, то мы скажем *алмаз в десять каратов* (не *карат*, каковая форма является разговорной).

**Кардиограмма**, это слово образовано из двух греческих слов: *kardia* — сердце и *грамма* — черта, буква, написание. Таким образом, *кардиограмма* — это кривая, которую выписывает специальный прибор (кардиограф) при регистрации сердечной деятельности, или иначе — графическое изображение работы сердца. Не печени, не легких, а именно — сердца. Но вот встречаем: *У больного была снята кардиограмма сердца* или *У него хорошая кардиограмма сердца*. Вечно мы стремимся к каким-то языковым излишествам. Ну не требуется в этих предложениях слово *сердце*. Вполне достаточно: *У больного была снята кардиограмма* или *У него хорошая кардиограмма*.

**Картофель**, для тех, кто еще сомневается, подтвердим: это существительное мужского рода, а потому невозможны всякие конструкции, вроде *та картофель*, или *купи мне хорошую картофель*, или *сладкая картофель*. Добавим, что существительное *картофель* является литературной нормой, тогда как часто используемое *картошка* — слово разговорное, поэтому вполне допустима конструкция: *Мы решили к весне купить мешок картошки*, однако в ресторанном меню вы, по всей видимости, прочтете: *На гарнир картофель фри*. У слов *картошка* и *картофель* есть и еще одна особенность: это существительные собирательные, то есть они называют не отдельные предметы, а их совокупность: *купи картошки* или *картофель в этом году не уродился*. Впрочем, справедливости ради надо сказать, что в просторечии слово *картошка* используется и не как собирательное: *Возьми две картошки*. Но в литературной речи для обозначения количественных характеристик этого овоща используется существительное *картофелина*. *Возьми две картофелины* — такова абсолютно правильная литературная форма.

**Карьерный**, многими нелепостями в нашем языке мы обязаны некомпетентности и лени переводчиков. Казалось бы, что может быть проще — загляни в словарь, если есть какие-то сомнения. Но самомнение подчас настолько велико, что переводчик считает ниже своего достоинства открывать словарь в «очевидных случаях». Один из таких случаев — английское словосочетание «*career diplomat*», которое усилиями невежд от перевода превратилось в русское *карьерный дипломат*. Кто-нибудь может объяснить, что это за дипломат такой? Кстати, в русском языке от существительного *карьера* образовано лишь одно прилагательное — *карьеристский*. Его-то значение вполне понятно. Что же касается прилагательного *карьерный*, то оно образовано от существительного *карьер* (а *карьер* — это и открытая земляная разработка, и аллюр лошади). Так что же это за лошадиный дипломат из карьера? Конечно, никакого отношения ни к земляным работам, ни к лошадям английское «*career diplomat*» не имеет. Просто это словосочетание нужно переводить как *профессиональный дипломат*, и тогда все встанет на свои места: профессиональный дипломат — это человек, получивший специальное дипломатическое образование и работающий на поприще дипломатии. А *карьерных дипломатов* не бывает.

**Каталог**, ударение в этом слове стоит на последнем слоге: *каталОг*, и не верьте

тем, кто с умным видом будет доказывать вам о допустимости формы *квА лог* — это произношение не от учености, а от безграмотности.

**Качественный**, широкое употребление этого прилагательного в значении «имеющий высокое качество» (*качественные кроссовки* или *качественная материя*) не является литературной нормой, и если в разговоре такие перлы и возможны, то в литературной речи мы говорим *высококачественные кроссовки* или *высококачественная материя*.

**Квартал**, у этого слова есть два главных значения, одно — пространственное (часть города, ограниченная пересекающимися улицами (обычно четырьмя), а другое — временное (одна четвертая часть года). В каком бы из этих значений ни использовалось слово *квартА л*, оно всегда имеет одно ударение — на втором слоге. Есть грамотеи, которые с пеной у рта будут вас убеждать, что, мол, если есть часть года, то *квартА л*, а вот если часть города, то тогда *квА ртал*. Не верьте им. Единственно правильная форма этого слова — *квартА л*.

**Кивать**, казалось бы, этот глагол не должен вызывать затруднений, но... Всем ли известно, что он означает? Судя по тому, как им пользуются, далеко не всем. А значение этого глагола — «делать легкие движения головой, приветствуя кого-нибудь, одобряя что-нибудь, соглашаясь с чем-нибудь». Мы намеренно подчеркнули слово «головой» в приведенном определении. Кивать — это делать движения только головой, а не руками, не ногами, не корпусом. Но если это не вызывает сомнений, почему же то и дело приходится слышать и читать: *Командир корабля согласно кивнул головой* или *Зрители одобрительно кивнули головами*. Можно подумать, что командир и зрители могли кивнуть чем-нибудь еще, кроме головы. Вполне достаточно сказать: *Командир корабля согласно кивнул* или *Зрители одобрительно кивнули*. Перед нами один из немногих случаев, когда применение головы дает отрицательный результат.

**Килограмм**, форма родительного падежа этого слова, естественно, точно такая же, как и существительного *грамм* (см.): *пять килограммов* (не *килограмм*) *трески*.

**Километр**, приводим это слово, чтобы правильно поставить ударение: *киломЕ тр* (не *килО метр*). А вот прилагательное, образованное от этого существительного, звучит так: *километрО вый* (не *киломЕ тровый*).

**Киноварь**, название этого красноватого минерала и получаемой из него красной краски восходит к греческому слову и никоим образом не связано с русским глаголом *варить*, а потому и ударение у него не на последнем (*киновА рь*), а на первом (*кИ новарь*) слоге.

**КИрка** и **киркА**, первое из этих слов с ударением на первом слоге называет лютеранскую церковь, а второе — с ударением на втором — означает инструмент для рыхления земли. Давайте не будем их путать.

**Класть**, перед нами один из камней преткновения русской грамматики: есть такой глагол *класть* и нет и не может быть глагола *ложить* (ни в каком варианте — звучит ли он как *ложИ ть* или *лО жить*). Пользуйтесь вполне respectable глаголом *положить*, если глагола *класть* со всеми его формами вам покажется недостаточно. Но никогда не прибегайте к помощи этого незаконнорожденного языкового уродца — *ложить*. Уж сколько слов было сказано по его поводу, а воз и ныне там. Неубиваемый глагол, никак нам от него не избавиться. Пусть наш словарь будет еще одним комком земли на его могилу.

**Клясть**, сколько неприятностей доставляют нам ударения. Вот и с этим внешне простым глаголом все оказывается не так просто, когда нужно правильно произнести его формы. А звучат они так: *она клялА*, *оно клялО*, но *они кляЯ* ли, хотя допустимо и *клялИ*.

**Коклюш**, правильное ударение в названии этой болезни на первом слоге: *кО* *клюш*.

**Командированный** и **командировочный**, у двух этих внешне похожих слов значения разные, но, к сожалению, не всем об этом известно. Человека, посланного с деловым поручением, называют *командированным*, *командировочный* же обозначает «относящийся к командировке»; мы говорим: *командировочные расходы* или *командировочные документы*. Некорректны предложения вроде следующего: *У билетной кассы толпились командировочные* (правильно *командированные*).

**Компания**, см. **кампания**.

**Компас** и **компас**, запомним, что *кО* *мпас* — это слово, пригодное для любых ситуаций и являющееся литературной нормой. *КомпА* *с* *тоже* признан нормой, но только в языке профессиональных моряков.

**Корейнка**, приводим это слово, чтобы способствовать уменьшению числа тех, кто не делает различий между этой восточной женщиной и телячьей грудинкой, носящей название *корейка*.

**Коса**, если это слово обозначает заплетенные волосы, то женщина скажет: *Я ношу кО* *су* (не *косУ*), если же речь идет о сельскохозяйственной орудии, то правильно будет: *Я искал косУ* (не *кО* *су*). Что же касается песчаной отмели, которую тоже называют *косой*, то здесь допустимы обе (и *косУ*, и *кО* *су*) формы.

**Который**, этим, казалось бы, не вызывающим вопросов словом нужно пользоваться с осторожностью, так как подходит оно далеко не для всех случаев. Рассмотрим такой пример: *Я не знаю таких, которые отказались -бы от столь выгодного предложения*. Мы не рекомендуем следовать примеру таких, кто использует слово *который* в случаях, подобных приведенному выше. Правило здесь простое: если определяемое слово выражено местоимениями *тот*, *та*, *те*, *то*, *такой*, *такая*, *такое*, *такие* или прилагательным [*Хочется услышать что-нибудь старое, что* (не *которое*) *любо сердцу*], избегайте употребления в придаточном предложении слова *который*, а пользуйтесь словами *кто* или *что*: *Я не знаю того, кто* (не *который*) *сделал это*. Многих может сбить с толку песня Владимира Высоцкого об истребителе, где употребляется оборот: *Тот, который во мне сидит...* Вряд ли поэт грешил плохим знанием русского языка, скорее это просто поэтическая вольность. Но пусть эта вольность вас не смущает: то, что в талантливых стихах «проходит», в нашей с вами речи будет грубой ошибкой.

**Кофе**, это существительное, несмотря на свое окончание «е» (свойственное обычно среднему роду), принадлежит к роду мужскому. *Кофе* может быть *хороший* или *плохой*, *кофе* может быть *горячий* или *холодный*, но если вы слышите: *Я люблю бразильское кофе* (правильно *бразильский кофе*), то можете не сомневаться: этот любитель кофе не любит русский язык. Остается, пожалуй, добавить, что произносится это слово *кО* *ф/е/* (не *кО* *ф/э/*).

**Комментировать**, об этом глаголе следует сказать, пожалуй, одно: он переходный, а это значит, что дополнение после него стоит без предлога. А вот примеры, которые заставили нас включить это слово в наш словарь: *О том, как будет развиваться ситуация,*

*никто не берется комментировать и Комментировать об этом событии собираются самые видные политики.* Приведем правильные варианты, чтобы по возможности уменьшить количество подобных ошибок в будущем. *Как будет развиваться ситуация, никто не берется комментировать и Комментировать это событие собираются самые видные политики.*

**Кочерга**, есть существительные, словно противящиеся образованию форм множественного числа, — к ним принадлежит и существительное *кочерга*. Дело, видимо, в том, что редко приходится видеть больше одной кочерги сразу. Тем не менее давайте запомним форму родительного падежа множественного числа этого слова: *кочерёг*.

**Красивый**, если бы не сравнительная степень этого прилагательного, то оно, вероятно, не попало бы в наш словарь. А эта сравнительная степень, вопреки расхожему мнению, звучит *красИвее* (а не *красивЕе*).

**Крольчонок**, множественное число этого существительного с уменьшительным суффиксом имеет вид *крольчата* (не *крольчонки*). Напомним, что по такому же принципу образуется и множественное число других подобных существительных: *ребенок* — *ребята* (не *ребенки*), *теленок* — *телята* (не *теленки*), *цыпленок* — *цыплята* (не *цыпленки*), *масленок* — *маслята* (не *масленки*) и т. д.

**Кухонный**, правильное ударение в этом существительном — на первом слоге: *кУхонный*.

**Кушать**, этим глаголом надо пользоваться осторожно, иначе можно попасть в глупое положение. Дело в том, что глагол *кушать* не следует употреблять в первом и в третьем лице, поскольку он придает речи и ситуации пышно-торжественный оттенок, а человек, который говорит *Подождите, я кушаю* (правильно — *я ем*), выглядит немного смешно — у него отсутствует либо чувство языка, либо чувство юмора. О царских особах позволительно говорить: *Его величество кушают* (именно так, во множественном числе — *кушают*). Любой другой человек в этой языковой ситуации выглядит просто нелепо. Нормы современного русского языка, однако, допускают употребление глагола *кушать* применительно к ребенку, в этом случае глагол придает речи оттенок нежности. Употребляется же глагол *кушать* главным образом при приглашении к еде: *кушать подано; кушайте на здоровье*.

## Л

**Ландшафт**, согласно словарям, одно из значений этого слова — «общий вид местности», а потому нередко встречающееся сочетание *ландшафт местности* следует отнести к разряду недопустимых — существительное *ландшафт* самодостаточно.

**Легкоатлет**, расставляем правильно ударения: не *легкоАтлет*. Вариант *легкоатлёт* тоже не годится. На тот случай, если не всем читателям удалось найти правильный вариант, приводим его: *легкоатлЕт*.

**Лейтмотив**, это заимствованное из немецкого языка (*leitmotiv*) слово означает (в переносном смысле) основную мысль произведения, мысль, которую автор неоднократно повторяет и подчеркивает. Подчеркнем и мы: лейтмотивом называют основную мысль! Но вот читаем: *Главный лейтмотив этого произведения не вызывает сомнений*. Но лейтмотив

по определению не может не быть главным! Да и немецкое *leit* восходит к прилагательному *leitend*, имеющему значение *руководящий, главный*. Впрочем, чтобы правильно говорить по-русски, не нужно быть знатоком немецкого языка. *Лейтмотив этого произведения не вызывает сомнений*, — скажем мы, имея в виду, что главная авторская мысль нам ясна.

**Линия**, перед нами одно из словечек, которыми осчастливила нас в последние годы безграмотная реклама и неквалифицированные переводчики. Вы понимаете, что такое *Новая линия «Проктер энд Гэмбл»!* Может быть, известный производитель шампуней построил новую конвейерную линию? Нет, судя по всему, реклама хочет донести до нас что-то иное. Что именно — в этом нам поможет разобраться англо-русский словарь. Открываем его на статье *line* и находим среди множества других значений этого английского слова: «ассортимент; партия товаров; серия изделий». Вот оно что! Значит, известная фирма освоила новую серию изделий. Беда только в том, что переводчик, перекладывая на русский язык английский рекламный текст, не удосужился заглянуть в словарь. Английское *line* и в самом деле имеет прямое соответствие в русском языке — *линия*, но это соответствие годится не для всех значений английского слова. Если вы слышите безграмотную рекламу, сообщающую о загадочной новой линии, знайте, что речь идет о новой серии изделий.

**Лучший**, это слово является одновременно сравнительной и превосходной степенью прилагательного *хороший*. Будучи сравнительной степенью, оно, по правилам русского языка, не сочетается со словами *более* или *менее* такие языковые уродцы, как *более лучший* не имеют права на существование; правильный вариант *более хороший*. Кроме того, это прилагательное в сравнительной степени не может использоваться в ситуациях, в которых применение других прилагательных сравнительной степени было бы вполне законно; нельзя, например, сказать: *Им был оказан прием лучший, чем в прошлый раз*. Чтобы передать эту мысль, придется переиначить предложение, скажем, таким вот образом: *В этот раз их принимали лучше, чем в прошлый*. Имеет смысл сказать и об использовании этого слова в превосходной степени, поскольку оно связано с распространенной языковой ошибкой. Образую превосходную степень прилагательного, как известно, можно пользоваться двумя способами. Например, у прилагательного *красивый* могут быть такие превосходные степени: *самый красивый* и *красивейший*. Нет и не может быть формы *самый красивейший*. У прилагательного *хороший* есть две превосходные степени: *лучший* и *самый хороший*. А если нам все время приходится слышать *самый лучший*, это еще не значит, что такая форма правильна.

## М

**Макароны**, родительный падеж этого существительного — *макарон* (не *макаронов*): *у меня нет макарон*.

**Мало**, напомним, что это слово не сочетается с наречиями *столько* и *сколько* — для этого есть другие слова: *так (так мало), как (как мало)* или *настолько (настолько мало)*. Предложение *Ой, сколько мало денег осталось!* неверно не потому, что денег много, а потому, что правильно будет: *Ой, как мало денег осталось!* См. также *много*.

**Маневр**, правила русского языка не требуют обязательного написания буквы *ё* в тех словах, где она есть. Мы пишем, например, *елка, лед, ерш, законнорожденный* (говорим *ёлка, лёд, ёрш, законнорождённый*). Но иногда с течением времени под воздействием письменной формы начинают происходить изменения и в устной. Это и происходит с существительным *манёвр* — (именно это произношение и является правильным!), а также

производными от него: *манёвровый* (не *манЕ вровый*), *манёвранный* (не *манЕ вренный*).

**Манкировать**, этот слегка старомодный глагол, означающий «пренебрегать чем-либо», требует после себя существительного в творительном падеже: *манкировать своими обязанностями* (не *свои обязанности*).

**Маршрут**, слово это имеет значение «заранее намеченный путь следования», а потому нередко встречающееся сочетание *маршрут следования* недопустимо, вполне достаточно сказать *маршрут*. Избегайте языковой избыточности.

**Масленок**, см. крольчонок.

**Махина**, означая «что-либо огромное, громоздкое», это слово не сочетается с такими прилагательными, как *большая*, *огромная*, *гигантская*, так как по своему определению уже включает в себя эти признаки.

**Междугородный**, именно такая форма признается правильной, хотя в разговорной речи часто встречается вариант *междугородний*.

**Менее**, это слово (как и слово *более*, см.) используется для образования сравнительной степени прилагательных и наречий: *менее красивый*, *менее высокий*, *менее важно*. Нужно помнить, что сочетается оно с прилагательными и наречиями только в исходной положительной степени, а потому недопустимы нередко встречающиеся в речи комбинации такого типа: *менее красивее* (следует сказать *менее красивый*), *менее выше* (следует сказать *менее высокий*), *менее важней* (следует сказать *менее важный*). Ведь в словах *красивее*, *выше*, *важней* сравнительная степень уже присутствует, и слово *более* здесь является не только избыточным, но и недопустимым. Мы уже говорили об этом, рассматривая прилагательное *лучший* (см.).

**Мерить**, коварный глагол; споткнуться на нем не мудрено, потому что безударные гласные окончания не дают никакой подсказки. Проспрягаем же глагол *мерить* правильно (и неправильно, чтобы неповадно было) *я мерю* (не *меряю*), *ты меряешь* (не *меряешь*), *он мерит* (не *меряет*) и т. д. Для полноты картины следует, пожалуй, привести и форму повелительного наклонения: *мерь* (не *меряй*).

**Местожителство**, следует признать недопустимым нередко встречающееся словосочетание *адрес местожителства*, поскольку местожителство означает «место, где кто-либо живет», адрес имеет значение «указание местожителства кого-либо»; каждое из этих слов является самодостаточным, а вот их соединение дает результат весьма сомнительный.

**Мечта**, это слово любопытно тем, что оно не имеет формы родительного падежа множественного числа: если у вас не одна мечта, а несколько, то сообщить об этом вам будет довольно затруднительно. Впрочем, если у вас две или четыре мечты — проблем нет: *У меня есть три заветные мечты*, — говорите вы. Но если у вас их пять, то советуем поискать другую форму выражения, потому что *пять мечт* сказать нельзя, для этого есть, например, слово *мечтания*.

**Млекопитающие**, этот класс животных называется так потому, что самки выкармливают — *питают* — своих детенышей молоком, а совсем не потому, что животные этим молоком питаются. Вот почему нередко встречающаяся в живой речи форма *млекопитающиеся* неверна.

**Много**, напомним, что это слово не сочетается со словами *столько* и *сколько*: выражения *сколько много* и *столько много* — неправильны; существуют другие и притом абсолютно корректные способы передать эмоциональное отношение к увиденному большому количеству: *так/как много денег*, или *денег было столько, что и представить трудно* (см. также *мало*). У этого слова есть еще одна особенность: оно, несмотря на свою множественность, может сочетаться со сказуемым в единственном числе: *На площади собралось* (хотя допустимо и *собрались*) *много людей*.

**Мозг**, это существительное во всех падежах, кроме предложного, сохраняет ударение на первом слоге: *мО зга*, *мО згу*, *мО згом*, но в *мозгУ* и во множественном числе *мозгИ*. Обращение к кассиру мясного отдела: *Выбейте мне мО зги* некорректно не только по форме, но и по постановке ударения.

**Мокнуть**, этот глагол не вызывал бы особых затруднений (и в самом деле: *он мок* или *мокнул от пота*, *в тазу мокли полотенца* и т. д.) если бы его не путали с другим внешне похожим на него глаголом. Многие, ничуть не смущаясь, говорят: *Я мочился под дождем*, имея в виду, конечно, *Я мок под дождем*. Уточняем разницу: *мокнуть* означает «становиться мокрым», тогда как значение глагола *мочиться* — «испускать мочу». Мы не перечеркнули, как это принято в нашем словаре, предложение *Я мочился под дождем* только потому, что оно вполне корректно, лишь имеет не то значение, которое в него обычно вкладывают.

**Мошенник**, видимо, под влиянием созвучного *ошейник* существительное *мошенник* имеет склонность превращаться в нечто ошейникообразное. Нередко приходится слышать: *Мошейнник*. Нам остается только призвать читателя не путать Божий дар с яичницей: пусть уж *ошейник* остается *ошейником*, а *мошенник* — *мошенником*, хотя последнего, безусловно, хотелось бы перековать в честного человека.

**Мучить**, литературные формы спряжения этого глагола имеют вид *мучу*, *мучишь*, тогда как *мучаю* и *мучаешь* — формы разговорные, не подлежащие использованию в литературной речи. Тем не менее, причастия и деепричастия этого глагола образованы скорее от разговорной, чем от литературной формы: *мучающий* и *мучающийся*, *муча* и *мучая*.

**Мясо**, см. говядина.

## Н

**НАголо и наголО**, первое из этих наречий относится к стрижке, а второе — к холодному оружию: *он постригся НА голо* и *шашки наголО*.

**Надеть**, надевать, настоятельно рекомендуем запомнить, в чем различие между глаголами *надеть* и *одеть*, иначе вы рискуете обнаружить свое невежество в самой неподходящей обстановке. Мы остановимся на этом различии подробнее, когда будем говорить о слове *одеть* (см.), а пока ограничимся лишь тем, что скажем: *пальто и шляпу надевают* (не *одевают*).

**Назад**, мы ведем речь о наречии *назад*, используемом со словами, называющими количество времени, прошедшего от того или иного события до настоящего момента. Этому наречию нередко сопутствует слово *тому*: *Десять лет тому назад начались*

*климатические изменения или Я смотрел этот фильм две недели назад.* В приведенных примерах использование наречия *назад* не вызывает нареканий. Но вот другой пример: *Наполеон в последние годы жизни вел жалкое существование, хотя десять лет назад он был властелином полумира.* Если кому-то показалось, что ничего крамольного в этом предложении нет (и в самом деле, Наполеон умер в 1821 году на маленьком островке, затерянном в океане, а в 1811 году почти вся Европа была под его властью), мы предлагаем ему вчитаться, взглядеться, вслушаться внимательнее. По определению, наречие *назад* называет количество времени, прошедшее от события до настоящего (!) момента. А это значит, что, скажем, Наполеон в 1821 году мог бы сказать: *Десять лет назад я был властелином полумира, а сегодня веду жалкое существование.* Если же мы, жители XXI века, хотим передать эту мысль, то мы должны будем сказать *Наполеон в последние годы жизни вел жалкое существование, хотя за десять лет до этого он был властелином полумира.* Наше наречие *назад* для этой ситуации не подходит. Запомните, пожалуйста: наречие *назад* привязано к настоящему моменту.

**Наложить**, этот вполне корректный глагол имеет одну незаконную форму в виде глагола *накласть*; использование этой формы в литературном языке недопустимо: *Он наложил (не наклал) себе тарелку каши.*

**На проверку**, в этом устойчивом словосочетании вторая часть имеет не только звуковое, но и смысловое сходство с существительным *проверка*, однако это сходство никак не влияет на написание и произношение нашего устойчивого сочетания: *На проверку (не «на проверку») оказалось, что дела идут неважно.*

Добавление всего лишь одной буквы «р» выдает невысокую культуру речи говорящего.

**Начать**, еще совсем недавно вопрос о правильной постановке ударения в этом глаголе был почти политическим, потому что советские руководители, не особо искусные в вопросах правильного произношения, все, как один, говорили *нА чать*. Впрочем, проблема спряжения этого глагола и в самом деле не из легких. Ну, в самом деле: *я/он нА чал* (не *начА л*), а вот *она начала* (не *нА чала*), *оно нА чало* (не *началО*) и *мы нА чали* (не *начА ли*). Тут нужно семи пядей во лбу быть, чтобы все это запомнить и не ошибаться.

**Небо**, если бы не вполне обычная форма множественного числа этого существительного, то, пожалуй, оно и не стоило бы особого внимания. И в самом деле — небо одно на всех, но слово *небо* имеет форму множественного числа; и форма эта — *небеса*.

**Невежа и невежда**, эти два внешне похожих существительных с одинаковыми корнями имеют совершенно разные значения: *невежа* — это человек, пренебрегающий правилами приличия, грубый и неучтивый, тогда как *невежда* — это человек необразованный, несведущий. Запомнить, кто из них какой, поможет простая подсказка: *невежа* невежливый, тогда как *невежда* — не ведающий.

**Недреманный**, это слово используется в устойчивом выражении *недреманное око*, но звучит оно частенько не так, как следует; давайте говорить, как диктуют правила русской грамматики: *недремА нное око* (не *недрёманное*).

**Немного**, это слово само по себе вряд ли стало бы предметом рассмотрения в нашем словаре. Вопросы к нему возникают главным образом тогда, когда мы пытаемся сочетать его с другими словами, в частности с прилагательными, имеющими суффикс *-оват*: *красноватый, странноватый, чудаковатый* и т. п. Суффикс этот выражает уменьшение или

ослабление качества, называемого данным прилагательным: *Он бледноват сегодня*. Об ослаблении качества свидетельствует и наречие *немного*: *Он немного бледный сегодня*. Собственно, суффикс *-оват* и наречие *немного* выполняют в приведенных примерах одну и ту же роль, а поэтому нельзя их сочетать. *-Он немного бледноват сегодня* — пример злоупотребления средствами русского языка. То же самое можно сказать и о наречиях *слегка* и *чуть-чуть*: они сходны по значению с наречием *немного*, а потому тоже не сочетаются с прилагательными, имеющими суффикс *-оват*.

**Ниже**, не следует переносить формы письменной речи в устную; если, скажем, для научной статьи вполне приемлемо предложение *Ниже мы еще остановимся на этом вопросе*, то в речи докладчика на семинаре такая фраза неприемлема; в этой ситуации надо сказать *позже*. И в самом деле, представить себе, что такое *ниже* на листе бумаги нетрудно, но вот как понятие *ниже* соотносить с живой речью? См. также **выше**.

**Ничто**, в родительном падеже это местоимение имеет вид *ничего*, и мы вполне можем сказать *Ничего не вижу, ничего не слышу* — здесь родительный падеж вполне уместен: *я не вижу (кого-чего) ничего*. Тот, кто еще помнит курс школьной грамматики, вероятно, не забыл, что подлежащее может стоять только в именительном падеже, а потому предложение *Ничего (нужно ничто) меня уже не интересует* недопустимо.

**Новорожденный**, постановка ударения в этом слове практически ни у кого не вызывает затруднений, потому что практически все ставят его неверно — под влиянием написания (см., например, *манёвр*) неверное произношение этого слова расплзается все шире. Может, пора вернуть букву *ё* на её исконное место? Итак, правильное произношение *новорождённый* (не *новорожденный*). Может быть, знаменитая блоковская строчка поможет нам запомнить правильное звучание этого слова: *Рождённые, в года глухие/ Пути не помнят своего*.

**Носок**, запомним, что во множественном числе родительного падежа это существительное имеет вид *носок*: *Я купил пару носков* (не *носок*). См. также **чулок**.

## О

**О, об, обо**, правило употребления предлогов *о* и *об* очень простое: перед словами, начинающимися с гласных, говорим *об* (*рассказать об успехах, думать об одном и том же*) — и в самом деле, без звука «б» у нас в этих случаях вместо нормальной речи получалась бы какая-то гласная невнятица. Если же следующее за этим предлогом слово начинается с согласной, тогда говорим *о* (*рассказать о работе, думать о будущем*) — и в самом деле, здесь согласный в начале слова уже есть и еще один совершенно не нужен. Добавим, что правильные формы *о юности, о его делах, о ясной цели* не есть какие-то исключения; ошибаются те, кто считает, что слова *юность, его, ясный* начинаются с гласной. Прислушайтесь — они начинаются с йотированного звука, не являющегося гласным, а потому перед ними и ставим предлог *о*. Что касается предлога *обо*, то его рекомендуется употреблять главным образом со следующими местоимениями: *обо мне, обо всем*, (споткнуться) *обо что-то*.

**Оба, обе**, все, казалось бы, просто: *оба* — мужской род, *обе* — женский, но нередко приходится слышать перлы, вроде *с обеих сторон* (правильно — *обеих*, ведь существительное *сторона* женского рода) или *с точки зрения обеих участниц* (правильно — *обеих*). Такая путаница дала повод Владимиру Высоцкому шутиливо написать в одной из

своих песен: «... помню только, что стены с обоями, помню, Клавка была, и подруга при ней. Целовался на кухне с обоими »(нужно, конечно, обеими).

**Обоюдный**, значение этого прилагательного — «общий для обеих сторон» или «двусторонний, одинаковый для обеих сторон». В самом этом прилагательном четко прочитываются две его составные части: (для) *обоих* (*обо-*, то есть для двоих) *единый* (*-юдный*). Подчеркнем: *для двоих*. А вот пример из спортивной газеты. Журналист обращается к одному из игроков команды, которая в знак протеста против действий судьи ушла с поля до конца игры. «Скажите, это было обоюдное решение всех членов команды?» — спрашивает интервьюер. Если учесть, что в команде больше десятка человек, то предложение это звучит более чем странно — ведь обоюдный, как мы выяснили, это «общий для двоих». Есть в русском языке другое слово — *единодушный*. Вот если бы журналист воспользовался им, то все встало бы на свои места: *Скажите, это было единодушное решение вашей команды?* А слово *обоюдный* может быть применимо, скажем, к шахматному матчу: *По обоюдному решению соперников следующая встреча перенесена на понедельник* (в шахматном матче, как известно, всего два участника).

**Обратная сторона медали**, у этой поговорки есть одна особенность, которая хорошо проявляется на следующем примере. *Мы опоздали на самолет. Но у любой медали есть обратная сторона: мы сели на поезд и за разговорами не заметили, как доехали до места.* Автор этого короткого сообщения не знает, что, когда говорят об обратной стороне медали, всегда имеют в виду нечто отрицательное, противопоставляя его положительному. Но не наоборот! Рекомендуем запомнить: выражение *обратная сторона медали* всегда имеет негативный оттенок. Попробуем переделать наш пример под этот фразеологический оборот. *Мы решили лететь самолетом, чтобы прибыть пораньше. Но у любой медали есть обратная сторона: наш рейс задержали на десять часов.* Вот в этом случае говорить об обратной стороне медали вполне правомерно.

**Обратно**, широко известна фраза, иллюстрирующая неправильно» употребление этого слова: *Обратно покойника везут.* Не используйте слово *обратно* в значении «опять» (как это сделано в приведенной чуть выше фразе), поскольку на самом деле оно имеет значение «назад»: *Полицейский сунул пистолет обратно в кобуру.*

**Обуславливать и обусловливать**, радостная весть: допустимы оба приведенные варианта написания этого глагола, так что можете не ломать голову и писать сегодня так, а завтра иначе.

**Обуть**, этот глагол имеет значение «надеть кому-либо обувь». Таким образом, правильным будет предложение: *Обуй ребенка!* Если же вы слышите: *Обуй сапоги!* — можете не сомневаться, что имеете дело с человеком, который не в ладах с литературным языком. Обуть сапоги невозможно! Принцип здесь тот же, что и у глаголов *одеть* и *надеть* (см.).

**Объяснить**, ну что тут, казалось бы, объяснять? Ан нет, объяснения требуются, потому что то и дело слышишь: *Нас просят объяснить о том, как жить дальше* или *Милиция объяснить о происшествии отказалась.* Ах, уж эта милиция. Ну почему бы ей не объяснить — только не о происшествии, а происшествие, потому что именно этого требуют нормы русского языка: *объяснить что!* Эти же нормы требуют, чтобы мы исправили и другое предложение из этой статьи: *Нас просят объяснить, как жить дальше.*

**Оглянуться**, значение этого глагола — посмотреть вокруг себя. Наше стремление к словесным излишествам в очередной раз грозит нам языковыми неприятностями. Вот

пример из одной журнальной публикации: *Он вышел из дома и оглянулся вокруг*. Но ведь *оглянуться*, как мы выяснили, уже включает в себя понятие «вокруг». Вполне достаточно сказать: *Он вышел из дома и оглянулся*.

**Огниво**, помните сказку Андерсена с таким названием? Наверняка помните. А вот помните ли, как это слово произносится? Вряд ли. Потому что семь человек из десяти, ни на минуту не задумавшись, скажут *Огниво*, тогда как единственно правильная форма *огниво*.

**Ограбить**, значение этого слова — «отнять что-нибудь у кого-нибудь силой» или «обокрасть что-либо», например, какое-нибудь учреждение. Нередко приходится слышать пугающие, но грамматически вполне корректные фразы: «ограбили квартиру» или «ограбили ночного прохожего». Здесь все понятно. Но вот вдруг читаешь в газете: *В аэропорту был ограблен багаж пассажиров*. Представьте себе: у сопротивляющегося багажа (согласно определению слова «ограбить») разбойники отбирают что-то силой. Хорошая картинка? Ничего нам не даст и второе значение этого глагола — все равно приведенный пример останется бессмыслицей. Поможем журналистам, плохо владеющим русским языком: *В аэропорту из багажа пассажиров пропали вещи*. Так мог бы выглядеть один из грамотных вариантов того сообщения, которое хотел довести до нас журналист.

**Одеколон**, найдется немало таких, кто попытается произнести это красивое слово красиво: *од/э/колон*. (Но задача нашего словаря в том, чтобы предостерегать от таких поползновений и учить говорить в первую очередь правильно, а красота придет сама: *одеколон* (*д* здесь звучит, как в слове *дело*). Кстати, может быть, кому-то будет интересно узнать, что слово это заимствовано из французского - *eau de Cologne* и означает «кельнская (из города Кельна) вода».

**Одесса, одесский**, *д* здесь произносится мягко, как в словах *детство* или *дело*. Произнося *Од/э/сса*, вы обижаете одесситов и обнаруживаете пробелы в образовании.

**Одеть, одевать**, давно пора прояснить ситуацию с этими глаголами и определить различие между понятиями *одевать* и *надевать*. Начнем с такого примера: *Одень ребенка*, — абсолютно верно говорит, скажем, жена мужу, а мы, исходя из этого правильного предложения, можем вывести значение слова *одевать*, — «облекать в какую-либо одежду», а применительно к ребенку речь может идти о том, чтобы облечь его в пальто или, скажем, в ползунки. Теперь сопоставим два предложения: *Одень ребенка* и часто встречающееся в разговорной речи *Одень пальто*. Совершенно очевидно, что действие, передаваемое глаголом *одевать* применительно к существительному *пальто*, будет означать «облеки пальто во что-либо», что абсолютно неприемлемо. Речь ведь идет не об одевании пальто во что-либо, а о надевании его, и правильно передать подразумевавшуюся мысль можно именно с помощью глагола *надевать* (см.). Таким образом, мы *одеваем ребенка, надеваем пальто*, а формы *одень рубашку, одень галстук* отвергаем, как бессмысленные и нелитературные.

**Одолжить**, значение этого глагола — «дать в долг» и ни в коем разе не «взять в долг»; различие, хотя и тонкое, но весьма существенное для тех, кто хочет говорить правильно. Приведем два примера: *Я одолжил приятелю десять рублей* и *Я одолжил у приятеля десять рублей*. А теперь соотнесем наше определение глагола *одолжить* с каждым из приведенных предложений. Первый пример в этом смысле не вызывает возражений: *Я одолжил* (дал в долг) *приятелю*, а вот во втором — *Я одолжил у приятеля* — мы находим явное противоречие, ведь здесь глагол *одолжить* использован в значении «взял в долг», а такого значения у него просто нет. Будьте внимательны, пользуясь глаголом *одолжить*; во втором случае нужно было просто сказать: *Я взял у приятеля в долг десять рублей* или *Я занял* (см.) *десять рублей*.

**Ожидать**, см. **ждать**.

**Окончить**, см. **закончить**.

**Он, она, они**, уметь пользоваться языком — это не только соблюдать правила грамматики. Существуют еще и этические языковые нормы, несоблюдение которых выдает человека, не только плохо владеющего языком, но к тому же невоспитанного. Итак, вполне безобидные местоимения могут стать причиной для обид. Представьте себе ситуацию: вы рассказываете своему приятелю о каком-то человеке, с которым встречались на днях. Вполне естественно, вы в своем рассказе пользуетесь местоимением *он* (или *она*). *Он мне пообещал принести книгу...* — говорите вы, и ваши слова не нарушают ни правил грамматики, ни этических норм. Но вот ситуация несколько изменилась, и тот, о ком вы рассказываете, присутствует при вашем разговоре с приятелем. В этом случае вам придется несколько скорректировать свой рассказ, потому что местоимение *он (она)*, вполне подходящее для обозначения того или иного лица в его отсутствии, не следует использовать в присутствии этого лица. Вам придется воспользоваться именем собственным этого человека или найти какую-то иную форму рассказа, но только не прибегайте к местоимениям ни в каких их формах. Вот представьте, директор фирмы на юбилее кого-то из своих подчиненных произносит хвалебную речь в честь, юбиляра: *«Он работает с нами уже десять лет, — говорит директор. — Он стал незаменим в коллективе»*. О юбиляре говорят хорошие слова, только он почему-то не радуется. Да все очень просто — говорят о нем как о неодушевленном предмете. Вот если бы директор сказал: *«Иван Петрович работает с нами уже десять лет. Наш юбиляр стал незаменим в коллективе»*, — в поздравительной речи появилась бы человеческая теплота, а не обезличенно-неуважительная сухость. Итак, запомним: местоимения третьего лица хороши лишь в отсутствии лица, о котором идет речь.

**Опенок**, название этого гриба, в отличие от сходного *масленок* (см.) и многих других похожих существительных (*теленок, ребенок* и т. п.), может иметь две формы множественного числа: *опята* и *опенки*.

**Описывать**, хочется напомнить всем, кто забыл об этом, что *описывать* значит «изображать кого-то или что-то, рассказывать о ком-то или о чем-то» и что глагол этот не требует после себя предлога: мы говорим *описать сцену* или *описать происшествие*. К сожалению, приходится об этом напоминать, потому что нередко еще звучат такие уродливые фразы: *Эта история описывает о событиях десятилетней давности*.

**Оплатить, оплачивать**, этот глагол — переходный, то есть не требующий после себя предлога перед идущим следом существительным; мы говорим *оплачивать труд, оплатить счет* и т. п. А фразы вроде *оплачивайте за проезд* или *оплачивать за услуги*, несмотря на их широкое распространение, недопустимы. Впрочем, если уже вам непременно хочется использовать предлог «за», можете воспользоваться вполне корректной конструкцией *платить за проезд, платить за услуги*. А вот еще перл: *Сегодня оплачиваем пенсию за июнь*. Всего-то в одном — в приставке ошибся автор этой нелепой фразы (он должен был сказать: *Сегодня выплачиваем пенсию за июнь*), а выдал свою безграмотность с головой. Добавим лишь еще, что нет формы *оплОтит (оплОтишь)*, а есть *оплАтит (оплАтишь)*.

**Оплаченный**, приводим это причастие для того, чтобы лишний раз показать его правильную форму: *оплАченный* (не *оплОченный*).

**Оптимальный**, это иностранное слово прижилось в русском языке. Оно имеет

значение *наилучший, наиболее благоприятный*. Видимо, многим этого недостаточно. Давайте помнить, что наш язык достаточно богат, чтобы одно и то же понятие выражать разными словами, но не надо употреблять эти разные слова вместе. *Самые оптимальные условия*, — слышим мы чуть ли не ежедневно с экрана телевизора. Но если вы грамотный человек, то понимаете, что достаточно сказать *оптимальные условия*, и это будет означать *самые благоприятные, а самые оптимальные* — ничуть не лучше, чем *самые идеальные*.

**Опускаться**, вряд ли значение этого глагола может вызывать у кого-то сомнения: он (этот глагол) подразумевает движение вниз. Но, оказывается, не все видят очевидное, что можно подтвердить следующим примером: *Мы опускались вниз по скользким ступеням*. Нельзя же опускаться вверх! Зачем же тогда это бессмысленное уточнение. Воистину, любителям словесных излишеств несть числа! *Мы опускаюсь по скользким ступеням*, — такова правильная форма. (См. также **подниматься**.)

**Отжим**, приводим это существительное (которое в последнее время у многих на слуху в связи с рекламой растительного масла) только для того, чтобы правильно поставить ударение: *отжИм*, и никак не *О тжим* (вопреки бойкой рекламе).

**ОтзЫв** и **отзЫВ**, приводим два этих существительных вместе, хотя они и имеют разные значения. Первое (*ОтзЫв*) означает и ответ на обращение (*ОтзЫв* на мое обращение последовал незамедлительно), и секретное слово, ответ на пароль (*произнеся пароль, офицер стал ждать ОтзЫв*), тогда как второе (*отзЫВ*) может обозначать, например *отзЫВ в посольства*. Давайте запомним: если существительное образовано от глагола *отозваться*, то это *ОтзЫв*, а если от глагола *отозва ть*, то *отзЫВ*.

**Откупорить**, и опять трудность возникает в связи с постановкой ударения; запомним правильное: *откУпорить* (не *откупОрить*).

**Отличие**, основание для включения этого существительного в наш словарь дают многочисленные ошибки, в которых фигурирует это слово и однокоренное с ним *различие*. Чтобы разобраться в сути этих ошибок, приведем определения. *Отличие* — это признак, создающий разницу между данным предметом или лицом и другими предметами или лицами. Что же касается существительного *различие*, то оно называет несходство между кем-либо или чем-либо. Итак, *отличие* — это признак, а *различие* — констатация отличия. Поэтому можно сказать: *Отличия* (то есть разные признаки) *этих понятий* (но не *отличия между понятиями*) *значительны*, а можно сказать: *Различия между ними значительны*. А вот совсем свежий пример. Вам не режет глаз следующий заголовок газетной статьи: *Основные отличия между советским и новым трудовыми кодексами?* Если вы внимательно прочли наши разъяснения, то уже поняли, в чем здесь дело. Вот как выглядят правильные варианты: *Основные различия между советским и новым трудовыми кодексами* или *Основные отличия советского трудового кодекса от нового*. (Но ни в коем случае не *Основные различия советского трудового кодекса от нового*.) Здесь имеет смысл сказать еще вот о чем. В армии существуют *знаки отличия* и *знаки различия*. Путать их не следует, потому что вещи это абсолютно разные. *Знаки отличия* — это ордена и медали, которыми награждают отличившихся, а *знаки различия* — это погоны, звездочки на них, с помощью которых можно различать старших и младших, рядового и генерала.

**Офицер**, множественное число этого благородного слова имеет форму *офицеры* (ни в коем случае не *офицерА*). Здесь стоит еще упомянуть об одном странном употреблении этого слова, которое усиленно внедряется в русскую речь малоквалифицированными и недобросовестными переводчиками американских фильмов. Вам не доводилось слышать, как в какой-нибудь гангстерской ленте законопослушный

гражданин обращается к полицейскому: *Офицер, защитите меня от этого маньяка?* А несколько кадров спустя вы внезапно узнаете, что этот «офицер» имеет звание сержанта полиции. Объясняется тут все просто: в английском языке существует общепринятое обращение к работникам полиции: *officer*. В этом обращении нет и намека на офицерское звание, оно просто называет человека, находящегося на общественной службе (по-английски *office*). Перевести на русский это обращение можно как «господин полицейский» или просто «полицейский», а можно придумать что-нибудь еще, но перевод *офицер* недопустим, так как он привносит в ситуацию не свойственный ей смысловой оттенок, ведь русское слово *офицер* означает «лицо командного и начальствующего состава в вооруженных силах, полиции и т. д.», а рядовой или сержантский состав в это понятие никак не входит.

## П

**Палец**, и откуда только в русском языке взялась уродливая и недопустимая форма *палецА ми!* Нет и не может быть такого уродства. *Не трогай конфеты грязными пА льяцами*, совершенно правильно говорит мать маленькому сыну.

**Пальто**, неужели есть еще грамотеи, не знакомые с правильным склонением этого слова? Неужели остались еще такие зубры? Специально для них: *пальто* — существительное иностранного происхождения, а потому и несклоняемое, как, например *кофе*: *Пальто (не пО льта) просим сдавать в гардероб*.

**Памятник**, это слово сочетается с последующим существительным (часто именем собственным) в дательном падеже — *памятник кому, чему: памятник Пушкину, памятник «Стерегающему»*. Возможно и *памятник в честь чего-либо* или *кого-либо: памятник в честь запуска первого спутника*. Не следует после слова *памятник* ставить имя собственное в родительном падеже; формы *памятник Гоголя* (следует *Гоголю*) или *памятник Юрия Долгорукого* (следует *Юрию Долгорукому*) — ведь при этом возникает некая двусмысленность: уж не Гоголь ли построил памятник, как это будет в выражении *памятник Аникушина* (имеется в виду: работы скульптора Аникушина). Кроме того, если вспомнить значение этого слова («сооружение в память кого-либо или чего-либо»), то станет понятным, почему неприемлемо нередко встречающееся сочетание *мемориальный памятник* — ведь *мемориальный* означает «памятный», а *памятный памятник* не скажет, пожалуй, даже самый закоренелый двоечник.

**Памятный**, есть слова, которые не сочетаются друг с другом, потому что по смыслу они настолько близки, что между ними как будто возникает смысловое отторжение. Существительное *сувенир*, например, имеет значение «памятный подарок». И вы, вероятно, без дополнительных объяснений поймете, почему невозможно сочетание *памятный сувенир*.

**Панацея**, этим именем была названа дочь Асклепия, одного из многочисленных героев греческой мифологии. Кентавр Хирон обучил Асклепия искусству врачевания, и Асклепий решил воскрешать мертвых, за что был убит разгневанным Зевсом. Конечно, дочь такого героя не могла не стать причастной к врачеванию, и в Древней Греции она стала персонифицированным воплощением исцеления. Да и само это имя по-гречески означает «всеисцеляющая». В средние века алхимики искали не только философский камень, но и средство, которое излечивало бы от всех болезней. Такое средство они назвали *панацея*. Повторим: *панацея* — это лекарство от всех болезней (конечно, не существующее). Казалось бы, все ясно. Но если все ясно, то откуда берутся такие перлы: *Медики ищут*

*панацею от всех болезней.* Чтобы понять всю нелепость этой фразы, воспользуемся алгебраическим приемом и подставим в приведенный пример вместо слова *панацея* его определение: *Медики ищут лекарство от всех болезней от всех болезней.* Ну конечно же, журналист опять перестарался, считая, видимо, что маслом кашу не испортишь. Ан нет — испортил. Достаточно было сказать: *Медики ищут панацею.*

**Пара,** в полном соответствии с определением этого слова («два однородных предмета, употребляемых вместе и составляющих единое целое») мы можем сочетать с ним только существительные из достаточно узкого круга. В этот круг входят такие парные предметы, как сапоги, перчатки, лыжи и т. п. Можно вспомнить *пару гнедых* из старинного романа — ведь они, будучи впряжены в экипаж, образуют единое целое. Что же касается таких сочетаний, как *пара минут, пара дней* или *пара гвоздей,* то мы не рекомендуем пользоваться ими, поскольку ни гвозди, ни дни, ни минуты в пары не объединяются, а в русском языке есть для таких случаев слово два — *две минуты, два года* и т. п.

**Паращют,** откуда в русском языке появилось выражение *прыгать с парашюта,* сказать уже никто не может, но оно живет вопреки здравому смыслу. Вот бы посмотреть на того, кто хоть разик *прыгнул с парашюта.* Если уж вы непременно собрались прыгать, то мы советуем только *с парашютом,* поскольку в этом случае приземление будет значительно мягче.

**Первый,** это порядковое числительное называет того или тех, кто в чем-то опередил других. Ну, скажем, *Сборная России на этих соревнованиях была первой.* Однако нужно помнить, что числительное *первый* сочетается не со всеми глаголами, потому что есть действия, носящие единичный, разовый характер. И в самом деле, такие действия, как *разбить, уничтожить, убить, воскресить, открыть* можно произвести только один раз, а потому числительное *первый* (как, впрочем, и *второй, и третий* и т. д.) в сочетании с ними неуместно. А вот пример из одного печатного издания, подтверждающий эту неуместность: *Колумб первым открыл Америку.* Позвольте, а разве Америку можно было открыть дважды? Открыть Америку можно было только один раз. Другое дело, что ведутся споры о том, кто же это сделал — викинги или Колумб. Но это уже вопрос не лингвистический. Вероятно, автор этого предложения хотел сказать: *Америку открыл Колумб* (а не кто-то другой). Этого было бы вполне достаточно, чтобы донести до слушателей авторскую мысль. Наряду с глаголами, плохо сочетающимися с числительным *первый,* есть и существительные, словно бы отторгающие это слово: *Мое первое знакомство с компьютером состоялось десять лет назад.* Но ведь познакомиться можно только один раз, и нам приходится констатировать, что автор этого предложения переусердствовал. Вполне достаточно было сказать *Мое знакомство с компьютером состоялось десять лет назад.* (См. также **дебют**.)

**Переодеть,** при употреблении этого слова нас подстерегают неожиданности. Широко распространенное *переодеть платье* — грубая ошибка. В чем здесь ошибка, можно без труда понять, вернувшись к разъяснениям, которые мы приводили для слова *одеть* (см.). И в самом деле, если можно сказать *переодень ребенка,* то нельзя тот же глагол применять к платью, поскольку он обозначает совсем другое действие. Можно сказать *поменяй платье,* например, или *переоденься.*

**Перспектива,** видимо, под воздействием ошибочного восприятия этого слова как якобы начинающегося с приставки *пере* возникло неправильное *перспектива;* однако повторим, для того чтобы лучше запомнить, верное: *перспектива.* Неправильное понимание значения этого слова бывает источником еще одной ошибки. *Перспектива* — это то, что должно или может наступить, то, что мы ждем от будущего, а поэтому выражения

вроде *будущие перспективы* или *перспективы на будущее* неправильны, ведь в значении слова *перспектива* будущность и без того присутствует.

**Пертурбация**, это слово заграничного происхождения и начинается отнюдь не с приставки *пере*; так же как и в случае со словом *перспектива* (см.), здесь возникло ошибочное переосмысление: *перетурбация*, а то и того чище — *перетрубация* (здесь уже и русская *труба* была привлечена, чтобы иностранное слово звучало «роднее»). Верным, однако, остается единственное: *пертурбация*.

**Пионер**, это слово практически вышло из употребления как обозначающее члена детской коммунистической организации (поскольку и организации такой больше нет), однако оно сохранилось в значении «первопроходец», «человек, первым проложивший путь в какой-либо отрасли», в связи с чем напоминаем: сочетание *первый пионер* недопустимо, как недопустимо и произношение *пион/э/р*.

**Победить**, см. **убедить**.

**Подниматься**, казалось бы, что может быть очевиднее: в самом этом глаголе заключено движение вверх. Однако это ясно далеко не всем. Некоторые непременно хотят уточнить очевидное. *Мы долго поднимались вверх по лестнице*. Хотелось бы посмотреть, как это можно подниматься вниз... Не проще ли было сказать: *Мы долго поднимались по лестнице!* Итак, подниматься можно только вверх, а *опускаться* (см.), кстати, можно только вниз.

**Подсказать**, наиболее употребительное значение этого слова: «незаметно сказать кому-либо то, что тот должен сказать громко». Распространена подсказка в школе. Однако у многих сложилось ошибочное представление, будто подсказка — явление, выходящее далёко за пределы школьных стен: *Подскажите* (правильно *скажите*), *как пройти на улицу Строителей? Мне подсказали* (правильно *посоветовали*), *как обойти соперников*. В первом из этих примеров наш глагол используется, как мы уже указали, в значении «сказать», а во втором — «посоветовать». Оснований для такого использования глагола *подсказать* нет никаких.

**Пожарник** и **пожарный**, из этой пары одно слово является литературным (*пожарный*), а другое (*пожарник*) подходит лишь для разговорной речи и не вхоже в официальные круги. Так, скажем, в газетной статье или выпуске новостей допустим только такой вариант: *Сегодня пожарные* (не *пожарники*) *выезжали по вызовам пятьдесят раз*.

**Пока**, это словечко заставляет вспомнить народную мудрость, гласящую, что всему свое время и место. Слово *пока* в значении «до свидания» может использоваться только в определенных ситуациях: оно допустимо между друзьями, хорошими знакомыми, близкими родственниками. Для всех остальных случаев оно не годится. Не может сказать *пока* ученик учителю или министр президенту.

**Пока суд да дело**, вероятно, под воздействием устойчивого сочетания *суть дела* это выражение нередко преобразуется в неправильное *Пока суть да дело*. Выражение *Пока суд да дело* восходит к старинной системе судопроизводства, недаром ведь одно из значений слова *дело* - «судебное разбирательство», «судебный процесс».

**Половина**, значение этого слова говорит само за себя, а математически оно может быть выражено дробью  $1/2$ . Представим теперь, может ли  $1/2$  быть больше или меньше  $1/2$ . Совершенно ясно, что  $1/2$  может быть только равна  $1/2$ . Эта простая арифметическая истина

почему-то ускользает от нас в повседневной жизни — то и дело приходится слышать *большая половина* или *меньшая половина*. Половина есть половина, она не может быть меньше или больше другой половины. Абсолютно корректны и справедливы выражения *лучшая половина* или *худшая половина человечества*, но это уже «совсем из другой оперы». А вместо *большая (или меньшая) половина* скажите лучше *большая (или меньшая) часть*.

**Положить**, см. **наложить**.

**Полсотни**, в этом слове во всех падежах, кроме именительного и винительного, между согласными *л* и *с* появляется гласная *у*: *у меня полсотни рублей*, но *мне не хватает более полусотни рублей*.

**Полтора**, в этом слове (как и в слове *полсотни*, см.) при склонении по всех падежах, кроме винительного, появляется *у*. *До отправления осталось полтора дня*, говорим мы. Но: *Чтобы завершить работу, нам не хватает полутора дней*. Эту особенность слова *полтора* нужно запомнить, чтобы не появлялись в нашей речи такие вот уродцы: *Дом располагался в полторах* (следует сказать *полторах*) *километрах от дороги*. Еще слово *полтора* вызывает трудности, когда нужно применить его к существительному *сутки*. Дело в том, что сочетание этих слов не имеет именительного и винительного падежей, поэтому при необходимости надо поискать замену, например: *Я не ел в течение полутора суток*.

**Помидор**, вспомним, что это существительное мужского рода, то есть, что он не *помидора* и что в родительном падеже множественного числа он имеет вид *помидоров* (не *помидор*; такая форма является разговорной и для употребления в литературной речи не рекомендуется): *у меня нет помидоров*, а в уменьшительной форме этот овощ - *помидорчик*, а не *помидорка*.

**Правый**, если хотите говорить правильным русским языком, то рекомендуем использовать формы со следующим ударением: *она правА*, *вы прА вы*.

**Представлять**, обращаем внимание на то, что у глагола *представлять* и у словосочетания *представлять собой* разные значения и эти слова не взаимозаменяемы. Так, предложение *Этот случай представляет* (правильно нужно *представляет собой*) *закономерное явление* недопустимо, как недопустимо предложение *Эта газета представляет собой* (правильно нужно *представляет*) *интересы крупного капитала*.

**Предопределять**, согласно современным словарям, этот глагол имеет значение «заранее определять что-либо». Но вот то и дело приходится слышать то по радио, то по телевидению что-нибудь вроде *Провал этой операции был заранее предопределен* или *Падение рубли было предопределено заранее*. И где только учатся эти журналисты?

**Предупреждать**, предупредим, что значение этого слова — «заранее извещать, заранее осведомлять». А теперь приведем пример из газетной статьи одного политического обозревателя: *«Москва была заранее предупреждена о том, что...»* Нас в данном случае не очень интересует, о чем была предупреждена Москва, поэтому мы обрываем цитату. Мы категорически возражаем против присутствия в этом предложении слова *заранее*. Ведь предупредить и есть известить заранее. А кто-нибудь может себе представить предупреждение, которое было сделано не заранее, а после свершившегося факта?

**Предчувствовать**, этот глагол означает чувствовать заранее, предвидеть какое-то

событие. Впрочем, стоит ли говорить об этом? Ведь все и так очевидно. С таким же успехом можно повторять, что Волга впадает в Каспийское море. Но вот читаем: *Президент заранее предчувствовал такое развитие событий*. Ах, какой провидец президент! Не только предчувствовал. Но еще и делал это заранее. А вот похвалить автора этого предложения мы не можем. Он не в ладах с русским языком. Иначе он не вставил бы сорное в данном случае словечко *заранее* в приведенное здесь предложение, а сказал бы *Президент предчувствовал такое развитие событий*.

**Прейскурант**, значение этого слова — «справочник цен по видам и сортам товаров или услуг», а потому выражение *прейскурант цен* некорректно. И в самом деле, слово *прейскурант* заимствовано из немецкого языка, где оно состоит из двух частей, первая из которых — *Preis* — и имеет значение «цена».

**Премьера**, согласно словарям русского языка, это слово имеет значение «первое представление пьесы, фильма и т. п.», а потому недопустимо нередко встречающееся *первая премьера*, просто *премьера* вполне достаточно. См. также **дебют**.

**Претензия**, нужно запомнить, что это слово присоединяется к последующему посредством предлога *к*: *претензии к качеству, претензии к обслуживанию; претензия на опоздание* (следует: *к опозданию*) *поезда* недопустима.

**Приговор**, чтобы правильно поставить ударение в этом слове, вспомните лермонтовские строки: *Убит!.. к чему теперь рыданья,/ Пустых похвал ненужный хор,/ И жалкий лепет оправданья?/ Судьбы свершился приговор!* Вряд ли кто-нибудь ошибется с ударением в этих строках. Ну а если ошибется, то ему и словарь ни к чему. Хочется все же надеяться, что уродливое *прИ говор* мы будем слышать все реже и реже.

**Призыв** (не *прИ зыв*), призывать, мы *призываем к чему-либо*, но никогда *о чем-либо*. Мы говорим *призыв к миру* и никогда не говорим *призыв об уплате налогов*, не потому что не хотим платить налоги, а потому что правильная форма будет *призыв к уплате!*

**Приостановить**, значение этого глагола вполне очевидно: «остановить на некоторое время». Но, видимо, это очевидно не всем, иначе откуда берутся такие, например, языковые нелепицы: *Банковские операции временно приостановлены!* Ведь ясно же: если *приостановлены*, значит, *временно*. В языке не действует правило: кашу маслом не испортишь. Избыточность, напротив, портит язык.

**Прогноз**, заглянем в толковый словарь: прогноз — предсказание, суждение о дальнейшем развитии чего-либо. И если уж мы говорим о «дальнейшем развитии», то, значит, речь идет о будущем. Но, видимо, это не всем ясно, потому что то и дело приходится слышать: *прогноз на будущее*. Тем, кому такое выражение не режет слух, зададим вопрос: а бывает прогноз на прошлое? Не нуждается это слово ни в каких дополнительных разъяснениях; *прогноз* в известном смысле слово самодостаточное. Избавляйтесь от излишеств, они не только не украшают язык, но и свидетельствуют о пробелах в образовании.

**Проживать**, это слово в его современном значении обосновалось в русском языке с приходом советской власти и появлением в нашей жизни таких понятий, как прописка, регистрация, учет, ЖК и т. п. От этого детища эпохи развитого социализма так и веет бездушием и канцелярщиной. Поэтому не используйте в своей речи таких, например, оборотов: *Раньше мы проживали в Пскове*. Люди не *проживают*, а *живут*, а для глагола *проживать* рекомендуем оставить место лишь в анкетах и всевозможных справках, от

которых мы все еще не избавились. Остается только добавить, что речь здесь шла о слове *проживать* в значении «жить, иметь где-либо жилище». Что же касается остальных значений этого глагола, то они вполне приемлемы в литературном языке.

**Проклятый** и **проклятый**, рекомендуем различать эти слова; значение прилагательного *проклятый* — «ненавидимый, достойный проклятия», тогда как причастие *проклятый* означает «подвергнувшийся проклятию», как это случилось с королями, о которых писал французский писатель Морис Дрюон в книге «*Проклятые короли*».

**Процент**, поговорим об ударениях, хотя, может быть, для большинства это не предмет для разговора, потому что и так ясно: *процЕНт*, хотя меньшинство все же предпочитает *проЦент*. который всеми словарями признан недопустимым.

**Пуловер**, название этого предмета гардероба заимствовано из английского, где имеется слово *pullover* с таким же значением, а вот откуда взялось слово *полуВЕР*, можно только догадываться; вероятно, его придумал кто-то не очень грамотный. Расставим точки над *і* еще раз: единственно правильной является форма *пулОВЕР*.

**Пятеро** и **пять**, см. **два** и **двое**.

## Р

**Раз**, с этим словом все было бы в порядке, если бы не его просторечная форма во множественном числе: *два разА*; призываем вас пользоваться вполне законной формой с правильным ударением — *два РА* за.

**Раздеть, раздевать**, нам приходится обращаться к этому глаголу по той же причине, что заставил нас вести беседы о глаголах *одеть* и *надеть* (см.). Можно сказать *Больного раздели и уложили в постель*. Таким образом, значение этого глагола: «снимать с кого-либо одежду». Совершенно ясно, что снять одежду, скажем, с пальто невозможно. Почему же то и дело приходится слышать уродливое *раздень пальто, раздень туфли*? Впрочем, если эти предметы были каким-то образом одеты (например, туфли засунуты в какие-нибудь чехлы), то, вероятно, их можно и раздеть, хотя представить такую ситуацию довольно трудно. Призываем пользоваться этим глаголом только по назначению.

**Разлив**, приводя это существительное, даем его определение, интересующее нас в этом случае: «переливание жидкости из одного сосуда в несколько других», и отсылаем читателя к существительному *рОзлив* (см.), где приводятся сведения об оттенках значений этих слов.

**Различие**, см. **отличие**.

**Разобраться**, в зависимости от предлога, который мы поставим после этого глагола, коренным образом изменится его смысл. *Я должен разобраться в этой задаче*, — говорит прилежный ученик. *Я должен разобраться с этим козлом*, — говорит некто с короткой стрижкой. В первом случае значение глагола *разобраться* — «исследовать и понять», «получить ясное представление о предмете», тогда как во втором наш глагол имеет криминальный оттенок (от этого же глагола, кстати, произошло и уголовное словечко *разборка*). Рекомендуем пользоваться этим глаголом по назначению и не прибегать к выражениям вроде *Я непременно разберусь с этой проблемой* (правильно нужно говорить:

*разберусь в этой проблеме).*

**Разуть**, с этим глаголом происходят те же злоключения, что и с глаголом *раздеть*. Приведем определение этого глагола по толковому словарю: «Снять с кого-либо обувь», а поэтому предложения вроде *Разуй уличную обувь* следует признать недопустимыми. Правильно будет: *Сними уличную обувь*, а *разуть* можно ребенка или инвалида, который сам не в силах это сделать.

**Результат**, одно из значений этого существительного — «конечный итог спортивного состязания, выраженный в цифрах»: *Результат этого матча 2:0 в пользу хозяев*. Нередко, однако, приходится слышать такие выражения: *На пятой минуте нападающий гостей увеличил результат*. Но если *результат* — это *конечный итог*, то как его можно подводить на пятой минуте, когда до конца состязания еще далеко? Очевидно, что в данном примере речь следует вести не о *результате*, а о *счете*: *На пятой минуте нападающий гостей увеличил счет*.

**Распеленатый** и **запеленатый** приводим это причастие, напоминая, что образовано оно от глагола *распеленать*, а потому нередко встречающаяся форма *распеленутый* права на существование не имеет: после *и* пишем *а*, но не *у*: *распеленатый*.

**Рецензия**, а иначе критический разбор, пишется *на* какое-либо произведение и никогда *о* каком-либо произведении. Предложения вроде: *В газете была напечатана рецензия о новом фильме* (нужно *на новый фильм*) неверны.

**Розлив**, это существительное используется только в профессиональном языке на предприятиях, которые занимаются переливанием жидкостей из больших емкостей в меньшие: *Установка по рОзливу пива*. Однако если вы в баре увидите объявление *Пиво в рОзлив*, то знайте: написавший его не силен в русском языке. Нужно говорить и писать *пиво в разлИв*.

**Ругать** и **ругаться**, эти два в общем-то очень близких глагола имеют разные значения и путать их не рекомендуется. *Ругать* значит «называть кого-либо бранными словами или плохо отзываться о ком-либо». Глагол этот переходный, то есть предлогов после него не требуется. Мы вполне можем сказать: *Ругать нерадивого ученика*. А вот глагол *ругаться* означает «произносить бранные слова» или «высказывать друг другу упреки». Например, *Собравшиеся ругались между собой* или *Пьяный шел нетвердой походкой и ругался*. В первом случае люди высказывали друг другу упреки, а во втором человек просто произносил нецензурные слова. Но вот другой пример: *Не ругайся не меня*. К сожалению, примеры подобной рода далеко не единичны. Можно сказать: *Не ругай меня*. Можно сказать: *Не ругайся со мной*. Смысл этих предложений, конечно, разный. Но у них есть одно ценное качество: оба они грамматически абсолютно правильны. Чего никак нельзя сказать о предложении *Не ругайся на меня*. Не путайте разные глаголы *ругать* и *ругаться*.

## С

**С**, если вы путаетесь с употреблением этого предлога и используете его вместо предлога *из*, то ваша речь будет звучать провинциально. Для обозначения принадлежности к какому-либо кругу, обществу или для названия материала, из которого сделан тот или иной предмет, используется предлог *из*. *Мы с донских казаков* (нужно говорить *Мы из донских*

*казаков*) или *Дом с кирпича* (нужно говорить *Дом из кирпича*) примеры таких провинциализмов. А вот еще примеры: *Ты с дома звонишь? Ты со школы пришел?* Конечно, да, если я был на школе, а теперь сижу на доме. А если был в школе, а теперь нахожусь дома, то *пришел из школы и звоню из дома*.

**Сантиметр**, это слово, на первый взгляд, не вызывающее никаких затруднений, мы приводим, чтобы обратить внимание читателя: ударение на *и* (*сантИ метр*), которое доводится слышать время от времени, некорректно; правильно *сантимЕ тр*.

**Свекла**, если когда-нибудь в русский язык вернут букву *ѣ*, то есть обяжут писать ее в тех случаях, где это требуется, то из нашего языка, вероятно, навсегда исчезнет такая просторечная форма, как *свекла*, а мы по написанному будем правильно произносить *свѣкла*.

**Светопреставление**, в современном языке это слово имеет основное значение «гибель света», которая должна наступить согласно христианскому вероучению. Составляющие этого существительного очевидны: *свет* в значении «мир», «вселенная» и *преставление* в значении «кончина», «смерть» (вспомним, кстати, и глагол *преставиться* — «умереть»). После этих объяснений хочется надеяться, мы будем реже слышать неправильное *светопредставление*, образованное по принципу народной этимологии, перекладывающей слова на свой понятный лад.

**Себя**, об это местоимение нередко спотыкаются люди, не очень искушенные в языке. Приведем, на наш взгляд, одно из самых часто встречающихся отклонений от языковых норм, связанных с этим словом: есть устоявшееся и абсолютно правильное словосочетание *представлять собой*. Рекомендуем не злоупотреблять разговорным вариантом *представлять из себя* — если в живой речи этот вариант может и не вызвать особых нареканий, то в письме или документе он сразу выдает языковые слабости автора.

**Сегодняшний**, это прилагательное образовано от наречия *сегодня*, и значение его очевидно: имеющий отношение к текущему дню. Мы говорим: *Сегодняшние новости* и *Сегодняшние щи*. А еще мы нередко, не задумываясь, говорим: *Ситуация на сегодняшний день сложилась неблагоприятная*. Если со *щами* и *новостями* наше прилагательное сочетается вполне корректно, то вот его сочетаемость с существительным *день* — вопрос довольно спорный. Попробуем разобраться. Как образовано наречие *сегодня*? Вполне очевидно, что состоит оно из двух частей *сего* и *дня*. В старину говорили и *сего года* и *сего месяца*, но только эти словосочетания не слились в одно слово, а вот словосочетание *сего дня* дало наречие *сегодня*. Итак, в наречии *сегодня* так или иначе присутствует существительное *день*. Теперь становится понятно, почему у нас вызывает нарекание столь часто встречающееся словосочетание *сегодняшний день*: нельзя сочетать однокоренные слова. Нельзя говорить *масло масляное или вчерашнее вчера*. И в самом деле, ведь вполне достаточно сказать: *Ситуация на сегодня сложилась неблагоприятная*. Но наше стремление к бессмысленному словесному украшательству подводит нас — включите телевизор, и вы непременно услышите: *На сегодняшний день запас угля в Приморье составляет половину от требуемого*. Почему не сказать просто: *На сегодня запас угля?..*

**Сейнер**, это существительное, называющее рыболовное судно, имеет в литературном языке форму множественного числа *сЕ йнеры*; если же вы слышите вариант *сейнерА*, то имеете дело либо с рыболовом-профессионалом, либо с профессиональным двоечником.

**Семь** и **семеро**, см. **два** и **двое**.

**Скабрёзный**, один из многочисленных примеров того, как необязательность написания буквы ё влияет на произношение и внедрение в язык ошибок. *Скабрёзный* (не *скабрэзный*) означает «неприличный» и произносится непременно через ё.

**Скворечник**, это слово тяготеет к так называемому московскому произношению, то есть словари закрепляют как нормативное произношение через |ш|: *скворе|ш|ник*. в отличие, скажем, от слова *серде|ч|ный*.

**Сковорода**, склонение этого слова, имеющего ударение на последнем слоге, может вызвать трудности. И в самом деле: вижу *сковородУ* (не *скО вороду*), но во множественном числе мы говорим: *три скО вороды* (не на последнем слоге) и *трём сковородА м* (не *скО вородам*).

**Сколько**, для начала просклоняем это слово, расставляя правильно ударение: *скО льких*, *скО льким*, *скО лькими* (но не *сколькИ х*, *сколькИ м*, *сколькИ ми*). Теперь о сочетании этого слова с глаголом: если при подлежащем стоит числительное *сколько*, то глагол может иметь, и единственное, и множественное число: *Сколько людей ходило* (или *ходили*) *по этой дороге!* И еще одно важное замечание: слово *сколько* не сочетается со словом *много*, хотя это незаконное словосочетание (*сколько много*) и встречается в живой речи довольно часто. Неправильное *Сколько много раз тебе повторять!* можно выразить двумя разными, но абсолютно корректными способами: *Сколько раз тебе повторять!* или *Как много раз тебе повторять!*

**Скрепить**, этот глагол любопытен своей формой деепричастия *скрепя*, которая используется только в сочетании *скрепя сердце*, имеющем значение «неохотно». Например: *Я скрепя* (то есть укрепив, сделав твердым) *сердце согласился*. Живая речь, которая, как известно, стремится все непонятное сделать понятным, превратила это словосочетание в доходчивое, но при этом совершенно неправильное *скрипя сердцем*. В таком неправильном употреблении «виновато», наверно, еще одно устойчивое словосочетание с похожим значением: *скрипя зубами*. Вот и получился бессмысленный «гибрид».

**Скучать**, или тосковать можно о ком-то (о чем-то), можно по ком-то (по чем-то), можно по кому-то (чему-то). Но если вы слышите: *Я скучаю за другом*, то вы имеете дело либо с одесситом, либо с двоечником. Впрочем, если вы слышали: *Я скучаю за домом*, может быть, сказавший это имел в виду, что он сидит себе где-нибудь за домом и предается тоске.

**Слабеть**, у этого глагола есть разговорная разновидность *слабнуть*, которой не рекомендуется пользоваться в официальной и письменной речи.

**Слегка**, см. **немного**.

**Слесарь**, хотя представители этой славной и нужной профессии, вероятнее всего, скажут о себе *слесарЯ*, мы рекомендуем пользоваться литературной формой множественного числа этого существительного: *слЕ сари*.

**Слог**, запомним: форма множественного числа этого важного в языковедении слова *слО ги* (не *слогА*).

**Собираться**, одно из значений этого глагола — «сойтись, сосредоточиться в одном месте», именно в этом значении глагол *собирать* и преследуют злоключения. Вот что мы

слышим ежедневно с экрана телевизора: *Что мы делаем, когда собираемся вместе?* Опять тот же грех: избыточность, выдающая не очень грамотного человека, хоть он и сочиняет тексты для рекламных роликов. Лучше вспомнить песню Олега Митяева: *Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались.* И слова *вместе* не требуется.

**Согласно,** этот предлог требует после себя дательного (не родительного) падежа: *согласно закону, приказу* (но никак не *согласно закона, приказа*).

**Согласный,** это прилагательное имеет краткую форму *согласен, согласна,* и только эти краткие формы могут выступать в качестве части сказуемого, то есть мы скажем: *Я согласен/согласна* и никогда не воспользуемся неправильным: *Я согласный/согласная.*

**Соглядатай,** мало знать, что так называют человека, который тайно следит за кем-то, нужно еще помнить правильное произношение: *соглядаА тай* (не *соглядаА й*).

**Сообразно,** этот предлог, как и его близкий родственник, предлог *согласно,* требует после себя дательного (не родительного) падежа: *сообразно запросам, взглядам* (не *сообразно запросов, взглядов*).

**Соответствие,** если это существительное достаточно гибко в сочетании с другими словами (можно сказать и *соответствие с чем,* и *между чем и чем,* и *чему*), то образованный с его помощью сложный предлог *в соответствии* (обратим внимание: он кончается на два «и») сочетается с последующими словами только одним способом: *в соответствии с чем* (не *в соответствии чему*).

**Соседствовать,** этот глагол, согласно современному толковому словарю, означает «располагаться в непосредственной близости с чем-либо». Соседствовать могут люди, а могут и предметы, о чем и поведал как-то по радио ведущий одной программы: *Экспонаты двух прежних соперников соседствуют на выставке друг с другом.* Ах уж это стремление сказать как можно точнее! Ведь вполне достаточно *Экспонаты двух прежних соперников соседствуют на выставке.* Из сказанного совершенно ясно, что ни с чем другим, кроме как друг с другом, экспонаты эти не могут соседствовать. Еще один пример того, как избыточность портит язык.

**Сочетаться,** если день-другой почитать журнальные статьи и послушать радио с телевидением, можно прийти к мнению, будто русский язык переполнен сорными словами. На самом деле это, конечно, не так. Мы сами безжалостно засоряем свой язык, тогда как он дает нам все возможности говорить ясно, просто и красиво. Ну вот, скажем: *Эти два экспоната хорошо сочетаются вместе.* *Сочетаться,* кстати, имеет синоним — *совмещаться.* Интересно, хватило бы духа у автора приведенной здесь в качестве примера фразы написать: *Эти два экспоната хорошо совмещаются вместе?* Может быть, явное родство слов *совмещаться* и *вместе* заронили бы сомнение в его сердце? На всякий случай растолкуем специально для него: невозможно сочетаться иначе как вместе, а потому от добавления этого самого *вместе* предложение становится неудобочитаемым, да и просто нелитературным. Будьте проще: *Эти два экспоната хорошо сочетаются.* Этого вполне достаточно.

**Стоимость,** словари русского языка так определяют это слово: «выраженная в деньгах ценность чего-либо или величина затрат на что-либо»; посмотрим теперь, какое значение у слова *дешевый,* которое, к сожалению, в нашей речи нередко соседствует со словом *стоимость:* «имеющий малую стоимость». А теперь вопрос к тем, кого не коробит сочетание *дешевая стоимость:* может ли *стоимость* иметь *малую стоимость?*

Очевидно, что нет. Поэтому пользуйтесь сочетанием *низкая стоимость* или *высокая стоимость* (чтобы не возникало искушения говорить *дорогая стоимость*).

**Столько**, как мы это уже делали для числительного *сколько* (см.), дадим прежде правильные формы склонения: *стО льких, стО льким, стО лькими* (но не *столькИ х, столькИ м, столькИ ми*). Если при подлежащем стоит числительное *столько*, то сказуемое может иметь как единственное, так и множественное число: *Столько свидетелей видело* (или *видели*) *эту сцену*. Говоря о числительном *столько*, не следует забывать, что оно не сочетается со словом *много*, следует говорить не *столько много*, а как *много*. Неправильное *Столько много машин я еще не видел!* можно передать следующими способами: *Столько машин я еще не видел* или *Так много машин я еще не видел!* Употребляющих слово *столько* подстерегает и еще одна опасность: нередко его неправильно используют вместо наречия *столь*. Например, *Столько быстро я еще не бегал*. Нужно: *Соль быстро я еще не бегал*.

**Столяр**, множественное число этого существительного образуется по тому же образцу, что и существительного *слесарь* (см.): *столярЫ* (не *столярА*).

**Страх**, если родительный падеж этого существительного может иметь две формы — *страха* и *страху*, то в устойчивых сочетаниях *нагнать страху* (не *нагнать страха*) и *натерпеться страху* (не *натерпеться страха*) используются только формы с окончанием «у».

**Сумма**, поскольку одно из значений этого слова «некоторое количество денег»,»то следует признать нередко встречающиеся словосочетания *сумма денег* или *денежная сумма* неправильным: вполне достаточно просто *сумма*.

**Сутки**, это слово, будучи фактически существительным единственного числа, а формально — множественного, не сочетается с некоторыми числительными, традиционно требующими после себя только существительных в единственном числе. К этим числительным относятся следующие: *два, три, четыре*, а также *двадцать один, двадцать два, двадцать три, двадцать четыре* и все остальные сложные числительные на *один, два, три, четыре*. Например, мы говорим *два дня* (единственное число), но *пять дней* (множественное число). Мы находим выход из этого положения, прибегая к собирательным числительным *четверо/трое/двое суток* или *одни сутки*. См. также **полтора**.

**Сыпать**, спрягая этот глагол, не забывайте вставлять букву «л»: *я сыплю, он сыплет, ты сыплешь* и т. д., но не *я сыю, он сыет, ты сыешь* — эти формы в литературной речи недопустимы.

## Т

**Так, как и также, как.** «Ну, какие тонкости, — скажет читатель. — Разве есть между ними разница?» Жизнь, однако, настоятельно требует, чтобы мы в этих тонкостях разобрались. Сравните два предложения. Первое: *Ни одна зубная паста не отбеливает также как «Колгейт»*. И второе: *Ни одна зубная паста не отбеливает так, как «Колгейт»*. Прочтите внимательнее. Первое предложение означает, что зубные пасты не отбеливают, и «Колгейт» в этом смысле ничем от них не отличается, потому что тоже не отбеливает. А вот второе утверждает, что с точки зрения отбеливания паста «Колгейт» не имеет себе равных. Казалось бы, для телевизионной рекламы нужно было бы выбрать второй

вариант, чтобы все знали: только «Колгейт» даст вам безупречную белизну. Однако авторы рекламного ролика предпочли (по причине малой грамотности?) первый вариант, и мы на протяжении многих месяцев слушали эту антирекламу, суть которой сводилась к тому, что «Колгейт», как и все другие пасты, не отбеливает, и все тут (впрочем, многие ли это заметили?). Вот такие тонкости.

**Таможня**, это слово в 90-е годы ушедшего века прочно обосновалось в русском языке, но, к сожалению, не всегда им пользуются правильно; так, правильно произносить это слово нужно с ударением на втором слоге: *тамО жня* (не *тА можня*). Появились в языке и всякие производные от этого существительного, например, *растаможивать*, но не *растамаживать*, как нередко приходится слышать

**Тенета**, еще один пример утери правильного произношения под влиянием утраты буквы «ё»; правильное написание способствовало бы и правильному произношению: *тенёта*.

**Токарь**, множественное число этого существительного образуется по тому же принципу, что и у других слов этого ряда — *слесарь, столЯ р, тО каря* (не *токаря*).

**Толика**, это слово, чаще всего встречающееся в выражении *малая толика*, имеет ударение на втором слоге: *толИ ка* (не *тО лики*).

**Толочь**, рекомендуем не забывать, что при спряжении этого глагола может происходить чередование к/ч: *я толку*, но *ты толчешь*, он *толчет* (не *толкешь* и не *толкет*). Полезно также запомнить, что этот глагол не имеет деепричастия (то есть формы *толча*).

**Толь**, это существительное, называющее известный кровельный материал, имеет мужской род и склоняется, как и другие существительные мужского рода, оканчивающиеся на мягкий согласный, например *конь*: *Мне не хватает рулона толя* (не *толи*).

**Тоска**, мы говорим *тоска по кому-то (чему-то)* или *тоска о ком-то (чем-то)*, если же вы слышите *тоска по ком-то (чем-то)*, то перед вами пример просторечия, недопустимого в литературной речи; вместо *Он испытывал тоску по дому* грамотный человек скажет: *Он испытывал тоску по дому*.

**Тосковать**, этот глагол сочетается с последующими существительными по тому же правилу, что и существительное *тоска* (см.). *Тосковать по другу* (не *по друге*).

**Точка соприкосновения**, согласно толковому словарю, *точки соприкосновения* — это что-либо общее, взаимно связывающее кого-либо. Вот, скажем, в предложении *Непримиримые прежде противники, найдя точки соприкосновения, разошлись друзьями*. Здесь все понятно — нашлось у людей что-то общее, и решили они помириться. Непонятно другое — откуда берутся перлы вроде следующего: *Стороны нашли общие точки соприкосновения*. Точки соприкосновения по определению могут быть только общими — неужели-этого не знает ведущий телевизионных новостей?

**Тошнота**, если бы не ударение, это слово, вероятно, не попало бы в наш словарь если бы время от времени в нашей речи не звучало *тошнО та*, то не нужно было бы напоминать, что правильное ударение здесь на последнем слоге: *тошнотА*.

**Трепать(ся)**, при спряжении этого глагола (как и при спряжении, например,

глагола *сыпать*; см.) после буквы «п» появляется буква «л»: *я треплю* (не *треплю*), *ты треплешь* (не *трепешь* и не *трепаешь*).

**Три** и **трое**, о трудностях, которые подстерегают того, кто пользуется этими числительными, мы говорили в статье, посвященной числительному *два (двое)*, к которой мы и отсылаем читателя.

**Трубопровод**, это слово (как и *газопровод*, и *нефтепровод*) имеет ударение на последнем слоге — не *трубО* *провод*. Запомнить очень легко: ведь никому не придет в голову сказать *водопрО* *вод*. То же и с остальными -проводами.

**Туфля**, это существительное женского рода чаще используется во множественном числе, поскольку обычно мы имеем дело с парой туфель. Но если речь заходит об этом предмете обуви в единственном числе, то мы говорим: *Ты не видел моей тУ* *фли!* (но не *моего туфля*).

**Тюль**, это существительное мужского рода, а значит, форма родительного падежа у него *тюля*: *У меня нет тюля* (не *тюли*).

## У

**Убедить**, этот глагол любопытен тем, что не имеет первого лица единственного числа будущего времени, то есть мы вынуждены искать другие средства, потому что нет таких форм, как *Я его убедю в этом*, или *Я его убежу в этом*, или *Я его убежду в этом*. Поэтому мы идем обходным путем и говорим: *Я смогу его убедить в этом* или *Я заставлю его в это поверить*. То же самое можно сказать и о глаголе *убедиться*: нет у него форм *убежусь*, *убежусь* или *убеждусь* — ищите сами выход из положения. Такого же аккуратного обращения требует глагол *победить*.

**Удивляться**, этот такой ясный глагол (и что может быть яснее: *удивляться* означает «испытывать удивление, изумление»), казалось бы, не должен вызывать затруднений, но... *"Я на тебя удивляюсь"*, — говорит устами переводчика герой очередного боевика. Поправим переводчика: удивляться можно только кому-то или чему-то: *Я тебе удивляюсь* или *Я не перестану удивляться искусству этого певца*. Подобная же ошибка встречается и при использовании глагола *ругаться* (см.): ни *ругаться*, ни *удивляться* на кого-то категорически нельзя.

**Ужас, ужасно**, тонко чувствуя язык, мы можем делать свою речь более выразительной; эти слова — *ужас* и *ужасно* — не только придают нашей речи эмоциональную окраску, но и подчеркивают некоторые тонкости. Так, если вы используете слова *ужас* или *ужасно* в ситуациях, имеющих положительную окраску, то тем самым характеризуете себя как человека, мало искушенного в языке; не рекомендуется говорить: *Она была ужасно хороша*. Правильный вариант: *Она была очень хороша*. А вот в предложении *Квзимодо был ужасно страшен* наречие *ужасно* стоит на своем месте. И в самом деле, ведь соотносить красоту с ужасом как-то не очень ловко. Иное дело — уродство.

**Украина**, как и однокоренные с этим топонимом слова *украИ* *нский*, *украИ* *нец*, *украИ* *нка*, *украИ* *нцы* (не *укрА* *инский*, *укрА* *инец*, *укрА* *инка*, *укрА* *инцы*) имеет ударение на третьем слоге — на букве «и».

**Умертвить**, будущее время первого лица единственного числа этого глагола имеет необычную форму, которую мы и рекомендуем запомнить: *я умерщвлю* (не *умертвлю*). Через «щ» пишется и причастие: *умерщвленный* (не *умертвленный*).

**Уморенный**, проблем с этим причастием и его формами не возникало бы, если у нас в языке существовали более строгие правила пользования буквой «ё»: *уморённый*, но не *умОренный*.

**Уплаченный**, приводим это причастие, чтобы поставить барьер на пути незаконной, но нередко употребляющейся форме *уплоченный*. Тот факт, что это слово пишется через «а», подтверждается хотя бы не вызывающим сомнений словом *плата*.

**Уполномочивать**, этот глагол означает «поручать сделать что-либо», «давать полномочия», и появление странноватой формы *уполноМА чивать* (через «а») оправдать ничем нельзя.

**Уравнять и уровнять**, чтобы не делать ошибок, давайте, наконец, разберемся, кто есть кто в этой парочке. Мы можем *уравнивать в правах*, или *уравнивать в весе*, или *уравнивать шансы*, но в подобных случаях речь всегда идет о двух или более объектах, которые подлежат уравнению, то есть о том, чтобы эти объекты сделать одинаковыми. Если же мы говорим *уровнять*, то значит речь идет о том, чтобы сделать что-то ровным (но не равным, как в первом случае): дорогу, грядку, землю.

**Уровень**, если вы слышали такое, например, сообщение комиссии по наводнению: *Уровень воды в реке увеличился*, то знайте, что в составе этой комиссии, вероятно, есть специалисты по наводнениям, но нет — по русскому языку, потому что *уровень* может *повышаться* или *понижаться*, но не *увеличиваться* или *уменьшаться*.

**Условливаться**, этот глагол образован от существительного *услО вИе*, а потому не рекомендуется пользоваться разговорной формой *уславливаться* (через «а»).

## Ф

**Фальшивить**, этот глагол, кроме названной ниже особенности, ничем не выделяется: при спряжении в первом лице единственного числа появляется буква «л»: *я фальшивлю* (не *фальшивю*).

**Фасоль**, поскольку это существительное женского (не мужского) рода, то хозяйка, у которой вдруг обнаружилась нехватка этого бобового продукта, скажет: *У меня нет фасоли* (но не *фасоля*).

**Фольга**, это слово хорошо иллюстрирует непреложный факт: в языке нет ничего застывшего, узаконенного раз и навсегда. Еще лет тридцать-сорок назад словари русского языка были категоричны: ударение в этом слове стоит на букве *о*: *фОльга* и никак иначе. Теперь же словари не столь категоричны, они допускают оба варианта как равноправные: *фОльга* и *фольГА* — пользуйтесь.

## Х

**Хлестать**, у этого глагола при спряжении происходит чередование согласных, о чем необходимо помнить: *я хлещу, ты хлещешь* (но не *я хлестаю, ты хлестаешь*).

**Хныкать**, еще один пример чередования согласных при спряжении глагола: *я хнычу* (не *хныкаю*), *ты хнычешь* (не *хныкаешь*), *он хнычет* (не *хныкает*).

**Ходатай**, это тот, кто хлопочет (ходатайствует) за кого-либо, тот, кто ходит за другого по инстанциям. И существительное, и глагол имеют ударение на втором слоге: *ходА тай, ходА тайствовать* (не *ходатА й, ходатА йствовать*).

**Хозяин**, во множественном числе это существительное имеет единственно правильную форму с ударением на втором слоге: *хозЯева* (но не *хозяевА*).

**Холеный**, может быть, для многих ли будет неожиданно, но русский язык допускает два варианта произношения этого существительного: с ударением как на первом, так и на втором слоге: *хО леный* и *холёный*.

**Холодина**, это существительное мужского рода, а потому следует говорить: *Батарей были едва теплые и холодина в комнате был страшный* (но не *была страшная*). Впрочем, следует добавить, что и само слово *холодина* дается в словарях с пометой «разговорное», то есть его употребление в литературной речи считается недопустимым и встречается оно главным образом в случаях вроде приведенного выше, — в речи литературных персонажей или в живой разговорной речи. Все сказанное в этой статье относится и к существительному *холодище*: у него мужской (не средний) род и используется оно тоже только в разговорной речи.

**Хотеть**, к сожалению, приходится включать это слово в наш словарь, поскольку, хоть и нечасто, но все же приходится слышать такие просторечные и давно изжившие себя формы: *ты хотИ шь* (правильно *хО чешь*), *он хотИ т* (правильно *хО чет*), *мы хО чем* (правильно *хотИ м*), *вы хО чете* (правильно *хотИ те*), *они хО чут* (правильно *хотЯ т*).

**Христианин**, давайте в таком важном слове правильно ставить ударение: *христианИ н* (не *христиА нин*).

## Ц

**Цвет**, это слово, имеющее значение «свойство тела, вызывающее особые зрительные ощущения», не следует употреблять в значении «цветок»: *василек — полевой цвет* (правильно *цветок*).

**Цена**, поговорим об этом слове в выражении *знать цену*; цену знают кому или чему, например. *Она знала цену своей красоте* или *Мы знаем ему цену*. Избегайте неправильных: *Она знала цену своей красоты* или *Мы знаем его цену*.

**Церковь**, поучимся правильно склонять это слово: *много церквей, дорога к церквам* (не *церквям*), *писать о церквах* (не *церквях*), *над церквами* (не *церквями*).

**Цыпленок**, вспомним, что существительные такого вида, называющие детенышей различных зверей, имеют особое множественное число: *цыплята* (не *цыпленки*). См. также

**крольчонок.**

## Ч

**Четыре и четверо**, о трудностях, которые подстерегают того, кто пользуется этими числительными, мы говорили в статье, посвященной числительному *два (двое)*, к которой мы и отсылаем читателя.

**Чирикать и чиркать**, сами по себе эти слова, казалось бы, не представляют никаких трудностей, вот только не все отдают себе отчет в том, что же они значат. *Ну-ка, покажи, что ты тут начирикал?* — говорит родитель, беря листок бумаги, разрисованный любимым чадом. Если чадо получает пятерки не только по рисованию, но и по русскому языку, оно поправит родителя: *Не начирикал, а начиркал — чирикают воробьи*. Обратим и мы внимание читателя на различие между двумя этими глаголами: *чирикать* — «издавать чириканье (птичьи звуки)», тогда как *чиркать* — «быстро или небрежно писать, рисовать что-либо».

**Что**, родительный падеж этого местоимения имеет форму *чего* и часто не к месту используется вместо именительного: *Чего произошло?* вместо: *Что произошло?* Если вы помните, что подлежащее в предложении всегда имеет только именительный падеж, то не будете делать такие ошибки.

**Чудить**, у этого глагола нет первого лица единственного числа настоящего времени, а потому попытки применить этот глагол к себе заканчиваются неудачей: *Он чудит*, а я *чудачествую*, потому что нет такой формы — *чудю*.

**Чулок**, это существительное с близким по смыслу *носок* образует пару, о которую нередко спотыкаются самые завзятые грамотеи. Сравним два предложения: *Мне не хватает чулков и носок* и *Мне не хватает чулок и носков*. Несмотря на смысловое, звуковое и прочее сходство, склоняются эти существительные по-разному, что и нужно запомнить.

**Чуть-чуть**, см. немного.

## Ш

**Шестеро и шесть**, см. два и двое.

**Шофер**, это слово являет собой еще одно подтверждение того, что возвращение буквы «ё» в русский язык помогло бы снизить число ошибок: *шофёр*, но не *шО фер*. Во множественном числе буква «е» сохраняется, а значит, сохраняется и ударение на втором слоге: *шофёры* (не *шоферА*).

**Шокировать**, этот старый глагол стараниями людей, не имеющих языкового чутья, стал обретать новое и не свойственное ему значение. В самом деле, заглянем в толковый словарь русского языка, этот непререкаемый авторитет в вопросах языковедения. Словарь справедливо утверждает, что значение этого глагола — «вызывать неприятное чувство несоблюдением общепринятых норм приличия, ставить в неловкое положение». Ну, скажем, *публика была шокирована открытой непристойностью постановки*. Иными словами,

публика испытывала неловкость, глядя на разворачивающееся на сцене действие. А вот пример другого рода. *Преступники были шокированы, когда увидели милицию.* Любопытно, не правда ли? Получается: милиция вела себя так неприлично, что преступники испытывали чувство неловкости. Да нет же, конечно, журналист имел в виду совсем другое. Беда только в том, что он не нашел нужного слова. Преступники, конечно же, были потрясены, увидев милицию, но никак не шокированы. Мы, видимо, и в этом случае имеем дело с влиянием английского языка, в котором глагол *to shock* может значить и потрясать, и шокировать. Но зачем же переносить законы чужого языка в зону, не подлежащую их юрисдикции?

**Штангенциркуль**, название этого измерительного инструмента заимствовано из немецкого языка, и заимствованное слово почти точно копирует оригинальное *Stangenzeirkel*. Известно, что в любой области деятельности возникает свой профессиональный жаргон. Люди, пользующиеся измерительным инструментом, называют *штангенциркуль* запросто *штангель*. В таком усеченном виде это слово из профессионального языка просочилось в разговорный, и мы, непрофессионалы, зачастую тоже панибратски называем немудреную немецкую штуку *штангелем*. Что ж, это слово давно стало языковой нормой, и претензий к такому усеченному варианту мы не имеем. Но только подчас приходится слышать, как две вполне приемлемые нормы смешивают, получая при этом нечто неприемлемое: *штангельциркуль*. И против такого словечка мы будем категорически возражать. Итак, на ваш выбор повторим два нормативных варианта: *штангенциркуль* и *штангель*.

## Щ

**Щипать**, у этого глагола, как и у целого ряда других, при спряжении возникает буква «л»: *я щиплю, ты щиплешь, он щиплет, щипли*, а формы *щипаю, щипаешь, щипает, щипай* для литературной речи не подходят.

## Э

**Экспорт**, видимо, пора еще раз уточнить значение этого слова: «вывоз товаров из страны с целью их продажи за рубежом», что является действием прямо противоположным *импорту* (см.). Понятия эти не следует путать.

**Эмигрант**, не следует путать это слово с другим — *иммигрант* (см.) *Эмигрант* — так мы могли бы назвать Герцена или Солженицына, наших соотечественников, переселившихся в другую страну. А вот с точки зрения англичан или американцев эти люди являются *иммигрантами*.

**Эмигрировать**, с существительным, от которого образован этот глагол, мы познакомились и знаем, что этот глагол должен означать выезд из своей страны за границу — не куда-нибудь, а именно за границу. Но, оказывается, не все согласны с таким определением. Иначе не объяснишь появление такого, мягко говоря, странного предложения в телевизионном репортаже: *Он эмигрировал за границу в 1905 году.* Повторим еще раз для тех, кто плохо слышит: эмигрировать означает уехать за границу, а потому фраза *эмигрировать за границу* — безграмотная нелепица.

**Эпилепсия**, приводим это слово, чтобы обратить внимание на ударения: *эпилЕпсия* (не *эпилепсИЯ*).

**Эскалатор**, русское ухо привычно к словам, начинающимся с приставки «экс»: *экскаватор, экспонометр, экспрессия, экстремист* и т. п., а потому и слово *эскалатор* многие стремятся причесать на общий лад: *экскалатор*. Однако обращаем внимание читателя на то, что слово это принадлежит к совершенно иному ряду и не начинается с приставки «экс».

**Эскорт**, как и слово *эскалатор* (см.), это существительное не принадлежит к ряду начинающихся с приставки «экс», и потому нередко еще звучащая форма *эксорт* неправильна; *эскорт* — вот единственно законная форма.

## Ю

**Ютиться**, в первом лице единственного числа этот глагол имеет вид *ючусь*: *Я ючусь* (не *ютюсь*) *в жалкой каморке*.

## Я

**Яблоко**, это существительное принадлежит среднему (не мужскому!) роду и имеет часто встречающееся у таких слов окончание «о». Мы говорим: *Какое вкусное яблоко*, но не *Какой вкусный яблок*. Множественное число имеет форму *яблоки*, а в родительном падеже множественного числа мы говорим: *У меня десять яблок* (не *яблоков*).

**Ягненок**, это уменьшительное существительное из того же ряда, что и *теленок* или *цыпленок* (см.), а потому множественное число у него имеет вид *ягнята* (не *ягненки*).

**Языковой и языковый**, в этой паре необходимо делать следующие различия: говоря *языковО* *й*, мы имеем в виду «относящийся к языку — разговорному или письменному» (например, *языковА* *я норма*), а *языкО* *вый* означает «имеющий отношение к языку, находящемуся во рту» (*языкО* *вая колбаса* - колбаса из языков).

## Несколько заключительных замечаний

Можно ли говорить о языке и не вспомнить Пушкина? Ведь современный русский литературный язык так многим обязан ему! И если уж вспоминать здесь Пушкина, то начать нужно со строк из третьей главы «Евгения Онегина»:

Как уст румяных без улыбки,  
Без грамматической ошибки  
Я русской речи не люблю.

Прекрасные строки. И ирреде бы против нашего словаря. Ведь если даже Пушкин не возражал против ошибок... Но давайте разберемся, против чего возражал Пушкин. В следующей строфе он пишет:

Неправильный, небрежный лепет,  
Неточный выговор речей...

Прочитируем еще Александра Сергеевича, тем более что цитировать его одно удовольствие и цитата эта довольно любопытна.

Вот уже 16 лет, как я печатаю, и критики заметили в моих стихах 5 грамматических ошибок (и справедливо):

1. останавлил взор на *отдаленные громады*
2. на *теме* гор (*темени*)
3. *воил* вместо *выл*
4. *был отказан* вместо *ему отказали*
5. *игумену* вместо *игумну*

Я всегда был им искренно благодарен и всегда поправлял замеченное место. Прозой пишу я гораздо неправильно, а говорю еще хуже...

Теперь понятно, что Пушкин, когда иронически говорил о своей любви к языковым ошибкам, имел в виду, конечно же, устную речь. Да и мы тоже особых претензий к устной речи в нашем словаре не высказывали: большинство приведенных примеров взято из газетно-журнальных публикаций или из подготовленных и заранее записанных телевизионных и радиорепортажей (ведь такие репортажи — аналог письменной речи).

Но вернемся к Пушкину. Язык не стоит на месте — это живой организм, который постоянно изменяется, а с пушкинской поры минуло более полутора веков, и многие прежние нормы вышли из употребления. И даже в пушкинской речи сегодня мы слышим архаизмы — устаревшие слова и обороты, которыми никто не пользуется. Но все же в уроках Пушкина мы можем найти много поучительного. Приведем еще одну цитату, в которой Александр Сергеевич дает отповедь критике, чьи языковые претензии в адрес поэта оказались необоснованными.

Стих:

Два века ссорить не хочу

критику показался неправильным. Что гласит грамматика? Что действительный глагол, управляемый отрицательной частицей, требует уже не винительного, а родительного падежа. Например: *я не пишу стихов*. Но в моем примере глагол *ссорить* управляем не частицей *не*, а глаголом *хочу*. **Ergo** правило сюда нейдет. Возьмем, например, следующее предложение: *Я не могу вам позволить начать писать... стихи*, а уж конечно не *стихов*. Неужто электрическая сила отрицательной частицы должна пройти сквозь всю эту цепь глаголов и отозваться в существительном? Не думаю.

Слова, написанные Пушкиным почти два века назад, актуальны по сей день. Перед нами два предложения: *Я не смог купить хлеб* и *Я не купил хлеба*. Мы далеко не уверены, что все следуют рекомендациям Пушкина и способны правильно расставить падежи в предложениях, подобных приведенным выше. Давайте все же запомним общее правило, которым пользовался Пушкин: если отрицательная частица относится к переходному глаголу, то существительное, следующее за ним, ставится в родительном падеже (*Я не слышал этой песни раньше*), если же отрицание относится к другому глаголу, то существительное ставится в винительном падеже (*Я не смог послушать эту песню*).

Что ж, наша речь, пестрит ошибками, но ошибка ошибке рознь. В живой речи их не избежать. К тому же подавляющее большинство ошибок не представляет для нас никакого интереса, потому что они — ошибки эти — строго индивидуальны. Но нас интересуют

ошибки типовые, повторяющиеся — их мы здесь и попытались показать. Они хорошо систематизируются, и вы найдете их в соответствующих словарных статьях. Но есть ошибки, хотя и типичные, но плохо поддающиеся систематизации, поэтому мы решили вынести их за рамки словника и привести просто как языковые курьезы, но курьезы поучительные, потому что они отражают ошибочные представления о том, что можно, а чего нельзя в языке. Повторим, что эти ошибки почерпнуты нами главным образом из тех источников, которые вроде бы призваны блюсти чистоту языка — из газет, журналов, радио, телевидения.

Сколько уже говорилось о том, что с деепричастными оборотами нужно обходиться с большой осторожностью, а воз и ныне там... Как правило, они должны относиться к подлежащему и согласовываться с ним. А вот примеры неправильного пользования деепричастными оборотами: *Узнав об этом, у него случился инфаркт* или *Словно сговорившись, никого из администрации не было на месте*. Чтобы исправить эти нелепости, достаточно следующим образом изменить предложения: *Когда он узнал об этом, у него случился инфаркт* или *Администрация, словно сговорившись, отсутствовала*. В первом предложении деепричастный оборот мы заменили на придаточное предложение, а во втором — сохранили оборот, но слово *администрация* сделали подлежащим.

Еще одна распространенная ошибка — применение совершенных глаголов в ситуациях продолженного действия. Совершенные глаголы по своей природе не могут обозначать длительное действие. И в самом деле, мы говорим: *Девочка прыгала через скакалку пятнадцать минут*, но вряд ли кому-нибудь придет в голову сказать: *Девочка прыгнула через скакалку пятнадцать минут*. Это, казалось бы, очевидное правило постоянно нарушается. Вот фраза, знакомая, вероятно, всем имеющим телевизор россиянам: *С каждым глотком Колдрекс Хот Рем вы почувствуете облегчение*. Автору текста этой рекламы приведенное нами правило явно не знакомо. И в самом деле, в этом предложении налицо протяженность действия: *с каждым глотком*, а это значит, что глотков несколько и действие растянуто по крайней мере на то время, пока герой рекламного ролика пьет свое лекарство. Но тогда текст рекламы должен звучать так: *С каждым глотком Колдрекс Хот Рем вы будете чувствовать облегчение*.

А вот еще один пример: *В течение двадцати лет творчество Мандельштама было предано забвению*. Но фраза *было предано забвению* не подразумевает длительности, необходимость которой вытекает из предлога *в течение*. Если бы автор сказал: *Творчество Мандельштама на двадцать лет было предано забвению*, то ситуация кардинально изменилась бы, поскольку в этом случае глагол и не должен передавать длительное действие. И в самом деле, если мы говорим *Я передал этот документ на хранение в архив*, то совершенный глагол *передал*, как и в примере с творчеством Мандельштама, называет разовое действие, а длительным является хранение, как в нашем примере длительным является забвение.

Ну и, наконец, приведем примеры еще одного типичного неправильного употребления совершенных глаголов. Такими ошибками пестрят всевозможные кулинарные рецепты: *Смешать все ингредиенты и прокипятить десять минут* или *Пожарить на сковороде пять минут*. Недопустимо! Правильно будет: *Смешать все ингредиенты и кипятить десять минут* и *Обжаривать на сковороде пять минут*.

А теперь несколько курьезов для разрядки. Эти шедевры мысли и русского языка не выдуманы автором словаря — они, как и все остальное, рождены пишущей братией: *Пришедшая звезда поделилась неожиданным анилагом*. Эту фразочку можно было бы поместить в раздел загадок под рубрикой «Что бы это значило?» А вот другое штучное изделие: *Через несколько минут спустя*. А вот еще одно: *Федеральное собрание еще не доросло до общенародного органа*. К разряду курьезов можно отнести и такое бессмертное творение: *Он стоял, держа руки и ноги по швам*. Оставим без комментариев эти перлы, здесь и так все понятно.

А вот творение другого «мастера» языка: *Мы оба хорошо знакомы*. Если бы автор сей нелепости добавил к своему творению, скажем, слова *с Иваном Ивановичем*, то

претензий к его предложению не было бы. Но автор хотел сказать, что он и некое второе лицо хорошо знают друг друга. А в таком варианте словечко *оба* убивает авторскую мысль наповал. Ведь предложения *Мы хорошо знакомы* вполне достаточно, чтобы передать мысль, которую, видимо, хотел донести до читателей автор. А вот другой пример такого же рода *И старый, и новый метод не отличаются друг от друга*. Здесь авторская мысль напрочь выхолащивается тем, что *старый* и *новый методы* сначала соединяются посредством двух союзов «и», а потом сравниваются сами с собой. Нужно было бы сказать: *Старый метод ничем не отличается от нового*. Или же: *И старый, и новый метод ничем не отличаются от разрабатываемого*. Но это уже совсем другая мысль.

Иногда авторы демонстрируют просто-таки вопиющее незнание русского языка. Если бы они не навязывали нам свои ошибки через средства массовой информации, то их невежество оставалось бы их личным делом. Но печатное слово, как известно, — огромная сила, и, прочтя что-то в газете или журнале, мы нередко вводим это и в свой лексикон. Ну вот, скажем, такие образны безграмотности: *Говорите ваш вопрос* или *Власти старались замалчивать об этой войне*. Правильно конечно будет: *Задавайте ваш вопрос* и *Власти старались замалчивать информацию об этой войне*.

Посвятим несколько слою медицинской тематике. Вот, например, часто, к сожалению, встречающееся выражение *вырезать аппендицит*. Не вникая в тонкости хирургической профессии, заметим, что аппендицит — это воспаление аппендикса, а вырезать воспаление — дело неблагодарное, куда проще вырезать аппендикс — такой отросток слепой кишки, в котором случаются воспаления, требующие оперативного вмешательства.

А вот еще один медицинский казус. *Поговорим о вреде алкоголизма* — предлагают пьющим гражданам те, кто умеет лечить от этой напасти. Вред от алкоголизма, безусловно, велик, но это вред для общества, для тех, кто окружает алкоголика. А вот говорить с ним, видимо, нужно о вреде алкоголя (не алкоголизма). Ведь алкоголизм — это заболевание, а для человека «вред заболевания» — это тавтология, «уродливое уродство».

Как много значит правильное словоупотребление!

А вот еще примеры журналистской профессиональной непригодности (если журналист не владеет основным инструментом своего ремесла — языком, то его профессиональная непригодность, к сожалению, налицо): *На митинге раздавались призывы, что таких, как Сорес, надо расстреливать* (не соглашаясь с митингующими в принципе, дадим все же грамматически правильный вариант: *Раздавались призывы расстреливать таких, как Сорес*. Или: *То и дело раздаются призывы о том, что нам надо девальвировать рубль*. Ну конечно же, грамотный человек сказал бы: *То и дело раздаются призывы девальвировать рубль*.

Мы уже говорили о том, сколько вреда наносят русскому языку неумелые переводчики американских боевиков. Приведем еще два примера, на сей раз курьезного характера. К сожалению, примеры эти лишний раз подтверждают: качество предлагаемых нам переводов оставляет желать лучшего.

Кинофильм «Смерть на Ниле» по роману Агаты Кристи. Один из персонажей произносит следующую фразу: «Маленькая коробочка размером всего два инча». Вам понятно, о чем идет речь? Мало-мальски знакомые с английским языком знают, что английское *inch* означает «дюйм». Видимо, переводчик не принадлежит к категории мало-мальски знакомых с английским языком.

А одна из серий фильма «Секретные материалы». Герой, ведущий расследование, заглядывает в лицо убитого и говорит: «Кажется, кавказец». Что должен подумать зритель? Что чеченские боевики добрались и до Америки? А что еще остается бедному, введенному в заблуждение зрителю? Прделаем работу, которую должен был прделать переводчик фильма, и заглянем в англо-русский словарь. *Caucasian* (то самое слово, которое произносит герой в оригинале), оказывается, означает не только «кавказский», но и «принадлежащий к белой расе». То есть герой фильма всего лишь говорил, что убитый был белым, а не черным.

И ни о каких кавказцах в Америке речь не шла. Не верьте всему, что вы слышите.

И напоследок еще один рекламный шедевр. «Давайте поиграем, — призывает детей бодрый голос. — Нарисуем корову с закрытыми глазами». Вы думаете, что у коровы, которую рисуют дети, глаза должны быть закрыты? Да нет же. Детей призывают рисовать корову, закрыв глаза. Неужели автору этого рекламного текста не по силам передача такой простой мысли? Что же он тогда делает в рекламном бизнесе?

Чтобы не заканчивать наш словарь на такой критической ноте, приведем еще одну цитату из Пушкина: «Грамматика не предписывает законов языку, но изъясняет и утверждает его обычаи». Давайте же не прерывать связь времен и следовать обычаям, установившимся в русском языке.